

212
В. В. Фонъ-Ланге

бывшій Начальникъ Харьковской сыскной полиціи.

ПРЕСТУПНЫЙ МІРЪ.

— ♦ — ♦ — ♦ —

Мои воспоминанія объ Одессѣ и Харьковѣ.

— ♦ — ♦ — ♦ —

ОДЕССА.

Типографія Л. Нитче, улица Кондратенко, № 30.

1906.

В. В. Фонъ-Ланге

бывшій Начальникъ Харьковской сыскной полиціи.

201-94

7396-6

ПРЕСТУПНЫЙ МІРЪ.

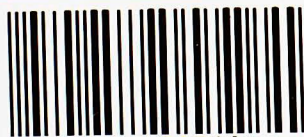

Мои воспоминанія объ Одессѣ и Харьковѣ.

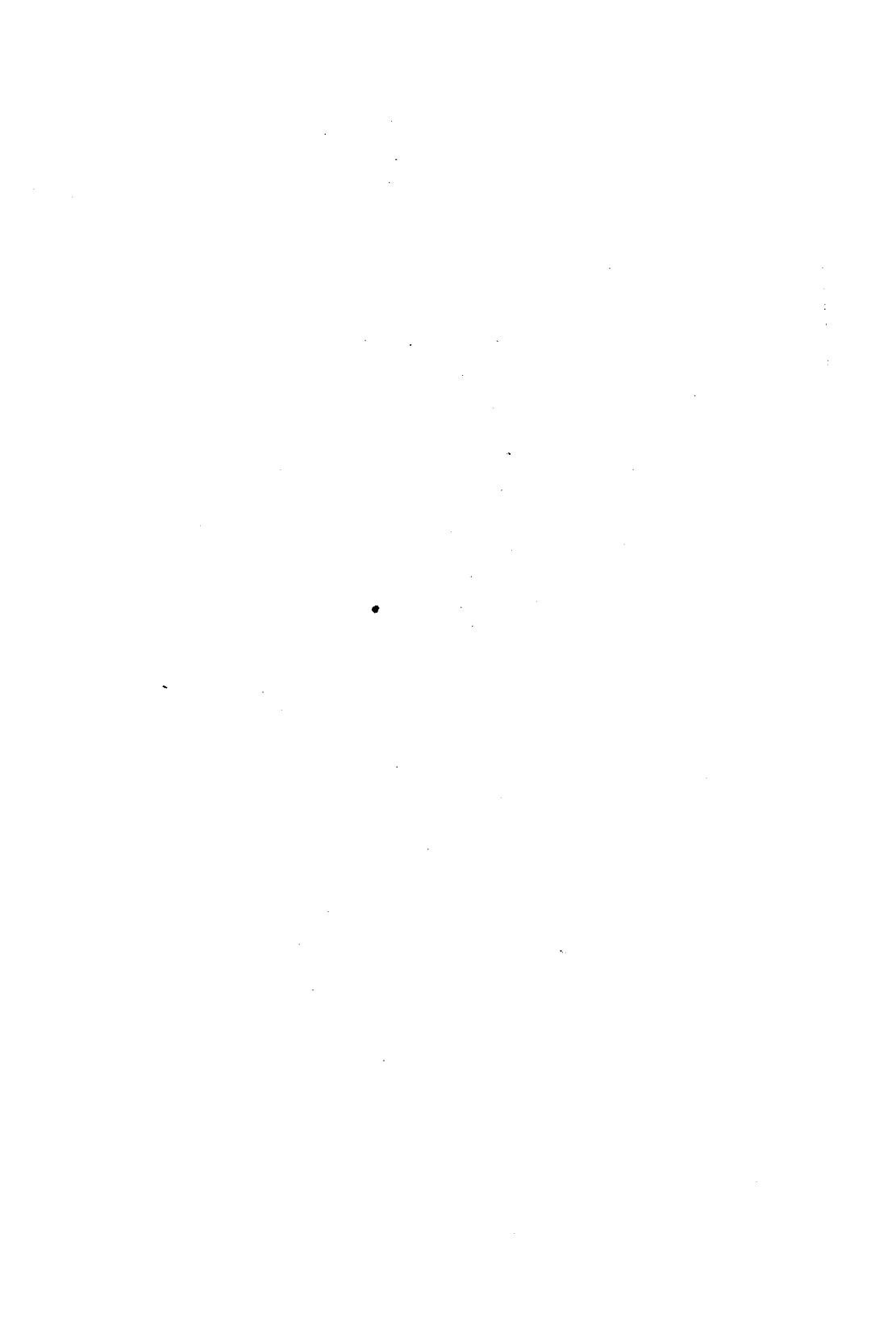
ОДЕССА.

Типографія Л. Нитче, улица Кондратенко, № 30.
1906.

2007082514

I.

Масса всевозможныхъ преступленій совершается ежедневно у насъ въ Россіи, въ особенности въ г. Одессѣ, куда съѣзжаются преступники чуть ли не со всего свѣта. Изъ всѣхъ преступленій болѣе всего изобилюють кражи, грабежи и мошенничества. Преступники, многихъ пострадавшихъ, добывавшихъ трудовую копейку „потомъ и кровью“ доводятъ до нищеты, отнимая и похищая все необходимое для жизни и нерѣдко даже нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣлають, благодаря критическому и безвыходному положенію ихъ, самими преступниками. Долголѣтняя моя служебная дѣятельность, а также любовь и привязанность къ дѣлу сыска, дала мнѣ возможность всесторонне познакомиться съ многими преступниками разныхъ категорій и изучить, какъ характеръ преступниковъ, такъ равно совершаемыя ими преступленія, а также нѣкоторые приемы, употребляемые ими при совершеніи извѣстнаго рода преступнаго дѣянія; (почти каждая спеціальность преступленія совершается при извѣстныхъ условіяхъ или приѣмахъ) и прежде, чѣмъ описать случаи тѣхъ массовыхъ задержаній преступниковъ и обнаруженія мною похищенныхъ и ограбленныхъ вещей и вообще добытыхъ преступленіями, я считаю долгомъ познакомить своихъ читателей съ тою категоріею преступниковъ, которая оперируетъ у насъ въ Россіи въ особенности въ большихъ, ведущихъ обширную торговлю, городахъ. Преступники эти или разъѣзжаютъ по городамъ „на гастроли“ или живутъ осѣдло въ своемъ городѣ, совершая безнаказанно преступленія.

Первые, т. е. гастролеры опаснѣе послѣднихъ, ибо, явившись неожиданно въ какой-либо городъ, совершаютъ извѣстное преступленіе и тотчасъ уѣзжаютъ обратно, увозя съ собою все добытое преступленіемъ; мѣстная полиція, не зная о посѣтившихъ ихъ городъ неизвѣстныхъ гастролерахъ, вводится въ заблужденіе: производя розыскъ, арестовываетъ по подозрѣнію уже извѣстныхъ ей порочныхъ лицъ, предъявляетъ ихъ потерпѣвшимъ и свидѣтелямъ и, какъ не опознанныхъ и не уличенныхъ въ совершенномъ преступленіи, освобождаетъ изъ-подъ стражи,

подвергая себя иногда ответственности за неправильное лишеніе свободы и превышеніе власти. Кромѣ того полиція производитъ въ квартирахъ, извѣстныхъ своимъ прошлымъ лицъ, обыски, выимки и розыски и, конечно, безрезультатно. Гастролеръ же, возвратившись въ свой городъ, сбываетъ все привезенное, уже заранѣе предупрежденнымъ и ожидающимъ ихъ лицамъ, занимающимся покупкою и сбытомъ краденныхъ вещей. Единственное счастье потерпѣвшаго, когда полиція задержитъ гастролера съ поличнымъ гдѣ-либо на вокзалѣ, пароходѣ, или на улицѣ, а иногда и въ квартирѣ покупателя краденаго; когда полиція, производя розыскъ, похищенныхъ въ своемъ городѣ вещей, случайно натолкнется на такіе предметы, которые покажутся полицейскому чиновнику подозрительными и отберетъ ихъ, въ ожиданіи явки потерпѣвшаго или сообщенія изъ другихъ городовъ. Каждая специальность преступника называется извѣстнымъ воровскимъ терминомъ, а также инструменты, служащіе для совершения взломовъ и вообще преступленій, носятъ отдѣльные воровскія названія, которыя я укажу при описаніи нѣкоторыхъ фактовъ задержанія преступниковъ.

Неуспѣхъ розысковъ преступниковъ и всего того, что ими совершается, объясняются слѣдующими причинами: 1) а) малочисленностью состава сыскаго отдѣленія, б) малоопытностью агентовъ этого отдѣленія и в) средствъ, отпускаемыхъ на розыски, на содержаніе сыскаго отдѣленія и скудное жалованье агентовъ. 2) Недостатокъ такихъ полицейскихъ чиновъ (въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется сыскаго отдѣленія), которые относились бы къ дѣлу сыска и къ извѣстному совершенному преступленію съ особеннымъ вниманіемъ, энергіей и увѣренностью въ раскрытіи преступленія, а главное недостатокъ такихъ чиновъ полиціи, которые знали бы въ своемъ городѣ всѣхъ лицъ порочнаго поведенія: покупателей краденаго, укрывателей и мѣстъ, гдѣ собираются подозрительныя лица.

Весьма неудивительно, что полиція мало обращаетъ вниманія на совершенныя преступленія, относясь къ этому отчасти индифферентно; я говорю о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ отсутствуетъ сыскаго отдѣленіе, ибо она занята исключительно своимъ прямымъ дѣломъ: всевозможными розысканіями, канцелярщиной, нарядами, дневными и ночными дежурствами и вообще наружной частью по отношенію благочинія и спокойствія въ городѣ. Эта часть служебной обязанности не даетъ возможности чинамъ наружной полиціи заниматься розысками, составляющими косвенную часть служебной дѣятельности. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ функционируетъ сыскаго отдѣленіе, агентовъ отвлекаютъ отъ специальныхъ обязанностей, заставляя ихъ быть въ помощи наружной полиціи, тогда какъ послѣдняя дол-

жна оказывать полное содѣйствіе сыскному отдѣленію и помогать имъ въ розыскѣ или ставить ихъ въ секретныя наблюденія и охрану какихъ-либо учреждений. Вотъ почему розыски преступниковъ преимущественно безрезультатны.

Успѣхъ розыска всецѣло въ зависимости отъ опытности сыскаго агента, который долженъ отличаться слѣдующими качествами: быть честнымъ, находчивымъ и быстро-сообразительнымъ — это главные черты агента; быть смѣлымъ, предусмотрительнымъ; внимательно слѣдить за каждымъ движеніемъ лицъ, въ особенности при производствѣ обыска или личнаго осмотра; детально вникать въ мельчайшую подробность происшествія; прислушиваться къ сужденіямъ публики, быть обвинительнымъ и строгимъ критикомъ; своихъ впечатлѣній не высказывать другимъ, а если высказать, то въ сжатой формѣ; чужія соображенія, если они сообразны съ обстоятельствомъ дѣла, принять къ свѣдѣнію. Зоркость, проницательность, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ притворство ничего незнающаго и малопонимающаго человѣка, даютъ возможность иногда раскрыть важныя преступленія. Необходимо, по возможности, скрывать свое служебное положеніе.

Агентъ не долженъ бояться смерти или угрозъ, а идти на розыскъ съ убѣжденіемъ, что его другіе бояться и въ полной увѣренности въ успѣхѣ. Стараться узнать въ лицо всѣхъ лицъ порочнаго поведенія (фамилію и уличную кличку); не мѣшаетъ узнать фамилію и жительство сожительницъ, какъ настоящихъ, такъ и прежнихъ; послѣднія, будучи въ разладѣ и, зная грѣшки своихъ обожателей, смогутъ дать цѣнный матеріалъ въ изобличеніи въ преступленіи. Агентъ съ хорошей памятью много выигрываетъ въ дѣлѣ сыска. Нужно знать спеціальность каждаго преступника: карманщикъ, воръ квартирный, магазинный, шантажистъ или мошенникъ и т. п. Необходимо знать сборище подозрительныхъ лицъ „притоны“, ихъ укрывателей „малину“, покупателей краденнаго „блаткайна“, а главное секретныя мѣста покупателей „хавира“; не лишнее знать взаимныя отношенія преступниковъ, т. е. кто съ кѣмъ дружитъ и совмѣстно квартируетъ. Не только интересно знать преступниковъ исполнителей, но необходимо знать и ихъ помощниковъ, напр. недостаточно знать одного карманщика исполнителя „моровихеръ, ширманщикъ“, а нужно знать его помощника „тирщика“, т. е. того, который передъ совершеніемъ кражи, сдвигаетъ или толкнетъ намѣченную жертву или собою заслонитъ исполнителя, принявъ иногда отъ него похищенное. Въ желѣзнодорожныхъ кражахъ исполнитель ѣдетъ въ I кл., а его помощникъ во II кл. и вообще исполнитель ѣдетъ въ вагонъ классомъ старше, чѣмъ ѣдетъ его помощникъ. О желѣзнодорожныхъ ворахъ я бу-

ду говорить дальше, дабы познакомить читателей въ особенности такихъ, которые часто разъѣзжаютъ поѣздами, пароходами по дѣламъ службы или съ коммерческой цѣлью, либо въ какихъ-нибудь другихъ случаяхъ, съ тѣми случаями и приемами воровъ, какіе они употребляютъ со своими жертвами по пути слѣдованія пассажира и этимъ поставить читателей въ извѣстность быть предупредительными и предусмотрительными. Заканчивая главу объ агентахъ сыскаго отдѣленія, долженъ сказать, что наибольшую пользу въ дѣлѣ розыска могутъ оказать тѣ же самые преступники, которые окажутся на сторонѣ агентовъ и которые, вращаясь въ кругу своихъ товарищей, узнаютъ отъ нихъ о совершенныхъ ими преступленіяхъ и сбытѣ похищеннаго, сообщаютъ свѣдѣнія агентамъ сыскаго отдѣленія, а эти послѣдніе, слѣдуя указаніямъ шпионовъ, часто успѣшно розыскиваютъ преступниковъ и все добытое ими. Такихъ агентовъ нужно тщательно скрывать; при встрѣчѣ на улицу показать, что они совершенно не знакомы агенту и въ случаѣ нахожденія его въ компаніи преступниковъ, нужно арестовать и его совместно съ другими. Въ участіѣ въ камерахъ для арестованныхъ такой воръ-шпионъ также можетъ оказать услугу, ибо преступники, не стѣсняясь своихъ товарищей, открыто рассказываютъ о совершенномъ ими преступленіи, говоря, какъ проникли въ помѣщеніе; при этомъ товарищи критикуютъ дѣйствія ихъ, высказывая свои впечатлѣнія, указывая на неправильность исполненія преступленія. Бывали такіе случаи, что арестованные при участіѣ ранѣе узнавали о совершенномъ преступленіи, чѣмъ полиція.

II.

Къ категоріямъ преступниковъ относятся: убійцы, разбойники, грабители, воры, мошенники, фальшивомонетчики, поддѣльватели фальшивыхъ паспортовъ и печатей, тайные винокуры и разные другіе.

Я не стану говорить объ убійствахъ, совершенныхъ на почвѣ ревности, въ запальчивости, въ раздраженіи или вслѣдствіе полученнаго оскорбленія или мести, а опишу нѣсколько случаевъ убійствъ, совершенныхъ разбойниками или профессиональными ворами-грабителями съ цѣлью ограбленія и похищенія имущества и денегъ. Опишу нѣкоторые случаи убійствъ въ г. Одессѣ, гдѣ я, прослуживъ въ полиціи около 15 лѣтъ, лично задерживалъ убійцъ и обнаруживалъ преступленія.

На Хуторской улицѣ проживалъ въ небольшомъ одноэтажномъ домикѣ старикъ-птичникъ Синицынъ, слывшій за денежнаго человѣка и скрягу. Жилъ онъ особнякомъ одиноко, занимая квартиру изъ одной

комнаты съ кухнею. Цѣлые дни онъ проводилъ на базарѣ въ птичьемъ ряду, гдѣ имѣлъ свою будку; являлся домой поздно вечеромъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ днемъ въ квартиру Синицына проникли воры, совершивъ кражу вещей на незначительную сумму, приблизительно рублей на 30. Воры искали денегъ, ибо посрывали съ иконъ ризы, не представляющія собою цѣнности, какъ металлическія, но денегъ не нашли. Старикъ всегда деньги носилъ при себѣ.

Въ ту же самую ночь было совершено убійство Синицына, причемъ покойный былъ задушенъ ремневой петлею, а въ висѣхъ его зіяла глубокая рана, нанесенная, очевидно, молоткомъ, тутъ же валявшимся. Сообщили мнѣ объ убійствѣ старика около 9 час. утра. Отправившись къ мѣсту происшествія, я засталъ тамъ уже всѣ власти съ прокуроромъ суда во главѣ. Осмотрѣвъ трупъ и все помѣщеніе покойнаго и, снявъ съ шеи Синицына ремень, взялъ таковой себѣ съ цѣлью выяснитъ принадлежность его; присутствующая здѣсь внучка убитаго, сообщила мнѣ свѣдѣнія объ ограбленныхъ у ея дѣда вещахъ. Во дворѣ здѣсь же я въ числѣ публики замѣтилъ извѣстнаго рецедивиста Ткаченко, прозываемаго по уличному Петькою Голдышомъ. Мѣстный приставъ, подойдя къ нему что-то бесѣдовалъ съ нимъ и въ концѣ разговора вручилъ ему трехрублевую кредитку. Всмотрѣвшись пристально издали въ Голдыша, у меня явилась мысль — не онъ ли участникъ этого преступленія и не явился ли онъ сюда, дабы смыть съ себя всякое подозрѣніе. Инстинктъ меня весьма рѣдко обманывалъ и я, слѣдя за выраженіемъ глазъ Голдыша почему-то былъ убѣжденъ, что Голдышъ есть убійца Синицына. Подойдя къ приставу, я высказалъ свое впечатлѣніе о Голдышѣ, но приставъ, посчитавъ это за шутку, просилъ не задерживать Голдыша, говоря, что онъ обѣщалъ разузнать дѣйствительныхъ виновниковъ этого преступленія.

Я все-таки подозвалъ къ себѣ Голдыша и, отойдя съ нимъ въ сторону, въ шутиливой формѣ спросилъ его.

„Скажи Петька! чья эта работа, чего ты сюда пришелъ? не ты ли покончилъ со старикомъ?“ Устремившись глазами въ Голдыша, я старался услѣдить всякое движеніе нерва на его лицѣ, на которомъ прочелъ многое; я былъ глубоко убѣжденъ, что это дѣло — его рукъ. Голдышъ слегка улыбнулся, улыбка была неестественная, напряженная.

„Развѣ Вы В—Б—діе не знаете мою спеціальность: замокъ взломать, шапку съ головы содрать, пьянаго обшарить — это мое дѣло; въ своей жизни курицы не зарѣзалъ, а то бѣднаго старика, да при томъ знакомаго, лишитъ жизни. Нѣтъ, ошибаетесь! я пристава обѣщалъ поразнюхатъ и навѣрное розыщу убійцъ“ возразилъ Голдышъ.

На этомъ мой разговоръ съ Голдышемъ и окончился; приставъ

жестомъ указаль мнѣ отпустить его. Приѣхавъ домой, я сталъ обдумывать это происшествіе и у меня такъ и запечатлѣлись черты лица, игра глазъ, судорожность губъ и лица и вообще настроеніе духа Голдыша, что я положительно пришелъ къ неизмѣнному убѣжденію: убійца Синицына — есть никто-иной, какъ Голдышъ и крайне сожалѣлъ, почему я, съ мѣста въ карьеръ, не арестоваль его.

Мысли мои были разсѣяны телефоннымъ звонкомъ. Вызваль меня полиціймейстеръ Б., прося, во чтобы ни стало, открыть это возмутительное преступленіе, говоря, что онъ даже далъ слово прокурору, что преступленіе будетъ открыто мною. Я долго былъ въ нерѣшительности, боясь дать слово полиціймейстеру, но, вспомнивъ свои впечатлѣнія о Голдышѣ, сказалъ: „хорошо! прошу только въ продолженіи трехъ сутокъ не беспокоить меня и забыть обо мнѣ“.

Разсуждая о томъ, кто могъ бы купить ограбленные вещи и, зная, что на Южной ул. проживаетъ одна „блатыкайна“ Двойра Бройдъ, которая, покупая отъ воровъ похищенное, не спрашиваетъ похитителей, при какихъ обстоятельствахъ совершена кража, рѣшилъ установить за квартирою Бройдъ негласное наблюденіе, для чего въ тотъ же вечеръ, переодевшись женщиной (одѣлъ на себя длинную юбку, кофту и большой головной платокъ, коимъ закрылъ себѣ усы) и, взявъ съ собою переодѣтаго вновь поступившаго городского, еще неизвѣстнаго публикѣ за полиціанта, отправился слѣдить за квартирою Бройдъ. Ночь была темная и освѣщалась улица фонарями. Занявъ мѣсто противъ дома, гдѣ жила Бройдъ, я усмотрѣлъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня двухъ знакомыхъ воровъ, вышедшихъ на улицу изъ ресторана, помѣщавшагося рядомъ съ тѣмъ домомъ, возлѣ котораго я сидѣлъ. Одинъ изъ этихъ воровъ, обращаясь къ своему товарищу сказалъ:

„А правда, Гришка, молодецъ я, что не послушалъ Петьку Голдыша и не пошелъ съ нимъ вчера на работу“. „Чѣмъ же молодецъ, да почему ты отказался? Я у Петьки сегодня видѣлъ массу денегъ, должно быть болѣе двухсотъ рублей и, когда я спросилъ, откуда онъ досталь ихъ, то Петька не пожелаль отвѣтить, а далъ мнѣ пятерку“.

„Развѣ ты не знаешь, какъ достались Петькѣ деньги? Вся полиція на ногахъ, а ты залилъ себѣ глаза виномъ; смотри кабы и тебя сегодня не схватили на ночлегъ въ участокъ“.

„Въ чемъ дѣло? Говори, я ничего не знаю. Получивъ сегодня утромъ отъ Петьки 5 руб., я пошелъ пьянствовать и цѣлый день пью, пока не встрѣтился съ тобою“ возразилъ Гришка.

„Вѣдь Петька Голдышъ ухлопаль вчера старика птичника на Хуторской ул.“

„Теперь я понял, откуда у Петьки оказалось такъ много денегъ, что не пожалѣлъ и меня надѣлать кредиткою; кто же былъ съ Петькою на работѣ?“

„Кто! помнишь, мы сегодня на привозѣ у Гершки встрѣтили Кузьку Добрянскаго, одѣтаго во все новое, онъ любить трубку сосать, такъ это одинъ; затѣмъ былъ съ ними Ванька Носъ и Ванька Халомидникъ-рябой“.

„Откуда же ты знаешь что съ Петькою участвовали эти лица? Ванька Носъ и Халомидникъ не способны на убійство, ихъ дѣло: свиты и тулупы таскать съ воевъ на толчкѣ“ сказалъ Гришка.

„Когда Петька приглашалъ меня идти съ нимъ „на дѣло“, то онъ говорилъ мнѣ кто уже согласился участвовать съ нимъ; но были ли они или нѣтъ, я не знаю; Кузька должно быть былъ, а то приодѣлся, да деньжатами обзавелся“.

Обоихъ ворюшекъ я тотчасъ арестовалъ и въ участкѣ оформилъ весь разговоръ на Южной ул. протоколомъ.

На слѣдующій день вечеромъ, переодѣвшись чернорабочимъ, отправился я на привозъ въ ресторанъ Гершки, гдѣ въ числѣ многихъ посѣтителей замѣтилъ человѣка, держащаго въ зубахъ трубку и одѣтаго въ новую одежду. Я задержалъ его въ полной увѣренности, что это Добрянскій, хотя никогда я лично его не встрѣчалъ и совершенно не зналъ. При обыскѣ у задержаннаго оказалось около 39 рублей.

„Ну, Кузька, расскажи-ка мнѣ, какъ это ты съ Голдышемъ и другими убили старика-птичника“ спросилъ я Добрянскаго.

„Откуда вы знаете, что меня зовутъ Кузькою и даже называете мою фамилію? вѣдь вы видите меня въ первый разъ, я никогда вами не задерживался“.

„Знаю тебя, Добрянскій, со словъ Петьки Голдыша, сознавагоса въ убійствѣ и указавшаго на тебя, какъ на участника этого преступленія, заявляя, что ты даже задушилъ старика собственнымъ своимъ ремнемъ, вотъ этимъ самымъ, который у меня въ рукахъ“.

„Вретъ Голдышъ! ремень не мой, а его; Петька пригласилъ меня и товарищей на кражу, но не на убійство. Когда мы вошли въ квартиру старика, то Петька, не говоря намъ ни слова, молоткомъ ударилъ старика по головѣ и вслѣдъ за этимъ, снявъ съ себя ремень, затянулъ имъ шею старика“ показалъ Добрянскій.

„Кто же участвовалъ въ этомъ убійствѣ и какъ были распределены роли при совершеніи этого преступленія“.

„Повторяю вамъ, что мы шли на кражу, а не на убійство. Когда Голдышъ убилъ старика, то Ванька Халомидникъ игралъ въ это время

на гармоникѣ, я стоялъ на цинкѣ (на сторожѣ) и не входилъ въ квартиру. Ванька Носъ держалъ старику руки, а Петька душилъ ремнемъ. Петька говорилъ, что старикъ любилъ по вечерамъ играть на гармоникѣ и играли, чтобы не слышно было бы стопа, ибо по сосѣдству была жилая квартира“.

Закончивъ допросъ Добрянскаго, я по телефону сообщилъ участковому приставу о задержаніи убійца, повинившагося въ преступленіи, при чемъ просилъ задержать Голдыша, зная въ то же время, что тотъ скрылся въ день обнаруженія убійства. Въ тотъ же день мною было установлено негласное наблюденіе за квартирою Голдыша, гдѣ проживала его сожительница Екатерина Макарова. Агентъ, слѣдовавшій за Макаровой доложилъ мнѣ, что она ходила на почту и спрашивала на свое имя письмо до востребованія, котораго въ то время еще не было. Перехвативъ письмо Макаровой, я узналъ, что Голдышъ проживаетъ въ г. Аккерманѣ у своего дядьки. По телеграфу было сообщено мѣстной полиціи о задержаніи его. На другой день послѣ задержанія Добрянскаго, мнѣ удалось арестовать и Ваньку Носа (Шевченко), разгуливавшаго въ одномъ изъ трактировъ. Шевченко сознался въ убійствѣ Синицына, заявивъ, что у покойнаго оказалось за пазухою 300 руб. и они подѣлились по 75 руб. на человѣка, хотя, какъ онъ узналъ отъ товарищей, Голдышъ ихъ надулъ, ибо у него видѣли болѣе двухсотъ рублей денегъ.

Не мало труда составляло задержать Ваньку рябого—Халомидника, котораго я не зналъ въ лицо и который никогда не попадался ко мнѣ. Розыскавъ одного воришку, знавшаго Халомидника, я съумѣлъ смануть его на свою сторону всевозможными обѣщаніями, предварительно купивъ ему костюмъ за 6 р. 50 к. и подаривъ свои старые сапоги. Воришка этотъ сообщалъ мнѣ, что Халомидникъ ночевалъ въ ночлежномъ пріютѣ въ карантинѣ и спалъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ ложатся рабочіе-угольщики, почему я просилъ указать его. Получивъ согласіе и, переодевшись въ костюмъ грязнаго чернорабочаго, загримировавшись, я намазалъ чернымъ зубнымъ порошкомъ себѣ лицо, шею и руки, дабы быть похожимъ на рабочаго угольщика и, взявъ съ собою револьверъ отправился въ карантинъ на ночлегъ; это было приблизительно около 11 часовъ вечера.

Прійдя въ пріютъ въ сопровожденіи указчика-вора, мы улеглись на грязные матрацы въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прошлую ночь провелъ Халомидникъ. Настроеніе духа было убійственное, насѣкомые въ громаднымъ количествѣ не замедлили нанести мнѣ визитъ и посѣтить мою голову и тѣло. Недовѣріе къ сосѣду возростало. А вдругъ пріятель мой измѣнилъ мнѣ и предупредилъ своихъ товарищей въ пріютѣ, сообщивъ кто я? Конецъ будетъ, уложить на мѣстѣ и концы въ воду.

Нервы страшно расшатались, мурашки по тѣлу пробѣгали въ мощь грызущимъ меня насѣкомымъ; я невольно положилъ руку въ карманъ, взявъ револьверъ за рукоятку и прислушивался къ каждому шороху; часы пробили 2 часа, слышу стукъ сапогъ и чей-то разговоръ. Сосѣдъ мой, приподнявъ голову присматривается къ идущему къ намъ человѣку и, незамѣтно толкая меня говоритъ „онъ“. Давъ возможность Халомиднику улечься на матрацъ и услышавъ храпъ его, послѣдовавшій черезъ нѣсколько минутъ, я осторожно всталъ съ своего мѣста и вышелъ съ указчикомъ на улицу. Подозвавъ постового городского и войдя обратно въ пріютъ, арестовалъ Халомидника, доставивъ его въ участокъ.

„Счастье ваше, что вы захватили меня сегодня, а то завтра я собирался оставить Одессу навсегда. Задержалъ меня фальшивый паспортъ, который долженъ быть готовъ только завтра. Знаю, что вы арестовали меня за убійство. Когда былъ задержанъ Кузька, то я зналъ, что онъ выдастъ своихъ сообщниковъ, сознаюсь и я въ убійствѣ Сипицына, но только скажите мнѣ кто вамъ сообщилъ, что я ночью въ этомъ пріютѣ и за сколько вы купили мою голову; пусть мои товарищи отблагодарятъ шпиону“.

Конечно я Халомиднику не далъ никакого отвѣта, зная, что моего указчика убили бы товарищи, а между тѣмъ онъ пригодится мнѣ и въ другихъ случаяхъ. Послѣ задержанія Халомидника пришлось три дня подрядъ побывать въ банѣ, дабы избавиться отъ той грязи и насѣкомыхъ, которыя не оставили меня въ пріютѣ.

III.

Не лишенный интереса былъ другой случай поимки мною шайки разбойниковъ, совершившихъ убійство двухъ старухъ Криворотовой и Кругловой съ цѣлью грабежа.

Старухи эти проживали въ собственномъ домѣ на Балковской ул., живя въ отдѣльномъ флигелѣ; обѣ онѣ были до чрезвычайности скупы, отказывали себѣ даже въ прислугѣ, нанимая изрѣдка человѣка—сосѣда для услугъ по дому и квартиры. Желая сдѣлать небольшую пристройку, Криворотова заложила свой домъ въ гор. кредит. обществѣ за 3500 р., каковыя деньги должна была получить въ день ея убійства. Деньги въ банкѣ не получила за поздней ея явкой. О томъ, что Криворотова должна получить деньги узнали откуда-то сосѣди, которые въ ту же ночь убили обѣихъ старухъ. Узнавъ объ убійствѣ ихъ, я отправился на мѣсто происшествія, гдѣ уже засталъ участковаго судебного слѣдователя. Прийдя во дворъ, я обратилъ вниманіе на задуменную цѣпную собаку, служив-

шую единственнымъ охранителемъ старухъ. Трупы обѣихъ старухъ съ разбитыми до мозговъ головами лежали на разныхъ кроватяхъ. На полу валялись разныя бумажки, рецепты, квитанціи и между прочимъ я замѣтилъ ассигновку на полученіе 3500 рублей изъ кредитнаго общества. Вещи, какъ не представляющія цѣнности, почти не похищены; взято только самоваръ и двѣ мѣдныхъ кастрюли. Обѣ жертвы убиты топоромъ, оставленнымъ на мѣстѣ преступленія. Въ чулкѣ Криворотовой я обнаружилъ 40 руб. кредитками, очевидно, не замѣченныя преступниками. Данныхъ къ изболѣченію кого-либо въ преступленіи не было, къ покойнымъ никто въ квартиру не заходилъ.

Разсуждая объ этомъ преступленіи, я пришелъ къ заключенію, что убійство совершено: во 1-хъ, такими лицами, которые знали расположе- ніе комнатъ и бывали въ квартирѣ убитыхъ; во 2-хъ, что несомнѣнно убійцы близкіе сосѣди, именно такіе, которыхъ знала цѣпная собака и на которыхъ она не могла лаять. Задушена же она потому, что въ числѣ убійцъ были и чужіе люди, незнакомые во дворѣ Криворотовой и наконецъ 3-е, что убійство совершено знакомыми покойнымъ людьми, ибо убивать ихъ не было никакого основанія, такъ какъ онѣ были безза- щитны, а убили ихъ потому, что Криворотова знала ихъ въ лицо а этимъ могла бы выдать преступниковъ.

Не теряя времени, я зашелъ въ ближайшую къ случаю бакалейную лавку, содержащую еврейкой и сталъ спрашивать ее не знаетъ ли она въ этомъ раіонѣ какого-нибудь притона „трущобы“ и нѣтъ ли вблизи ея квартиръ съ подозрительными лицами. Я замѣтилъ, что еврейка стѣсня- лась высказаться что-либо и на лицѣ ея видна была какая-то боязнь или даже страхъ, почему я предложилъ ей зайти въ квартиру, куда по- слѣдовалъ и я. Здѣсь она дала весьма цѣнныя свѣдѣнія, которыми я не замедлилъ воспользоваться.

„По сосѣдству съ Криворотовой есть домикъ-хатка, принадлежащій Погуляевой, мужъ которой сосланъ въ Сибирь за разбой, сынъ ея Ванька отчаяннѣйшій воръ и грабитель. Сзади Погуляевой живетъ товарищъ Ваньки, прозываемый Колька Косой — также грабитель, заявила мнѣ еврейка.

Въ тотъ же самый вечеръ съ пятью переодѣтыми городовыми я отправился къ Погуляевой. Собака ея сильно лаяла на насъ и не допус-кала къ дверямъ. Одинъ изъ городскихъ тутъ же ее закололъ. Дверь квартиры открыла дочь Погуляевой—Сашка, дѣвица лѣтъ 20-и. Въ ком-натахъ, не смотря на то, что было только около 10 час. вечера, было совершенно темно; я освѣтилъ своимъ электрическимъ фонаремъ, съ которымъ всегда бывалъ на розыскахъ и обыскахъ. Ванька спалъ на полу,

какъ убитый; надо полагать, что пришелъ домой сильно пьянымъ. Будили мы его съ четверть часа. Это молодой парень около 19 лѣтъ, побывавшій уже три раза въ тюрьмѣ за кражи. Производя обыскъ, на чердакѣ я обнаружилъ небольшой старый самоваръ и двѣ мѣдныя кастрюли. Вспомнивъ похищенное у Криворотовой, я былъ убѣжденъ, что эти вещи принадлежали убитымъ старухамъ и значить нить найдена.

Ваньку и Сашку Погуляевыхъ я арестовалъ и они мнѣ заявили, что найденныя вещи, какъ старый хламъ и принадлежащій имъ, были заброшены на чердакъ, гдѣ пролежали нѣсколько лѣтъ. Ванька Погуляевъ только сообщилъ мнѣ, что изрѣдка по предложенію Криворотовой, приходилъ къ покойной, которой услуживалъ, какъ въ квартирѣ, такъ равно во дворѣ, приводя таковой въ порядокъ, частенько даже кормилъ ея цѣпную собаку.

Бесѣдуя съ Сашкою Погуляевой, я пришелъ къ заключенію, что она можетъ все выдать, но боится своего брата. Такъ какъ было еще не поздно приблизительно около 11 час. вечера и, зная, что Погуляева любить выпить, я распорядился приказать принести ужинъ изъ ближайшаго къ участку ресторана и купить $\frac{1}{2}$ бутылки водки. Во время ужина и послѣ выпитой ей третьей рюмки водки, Погуляева вдругъ прослезилась.

„Что съ Вами, чего вы плачете?“ обратился я къ ней.

„Какъ не плакать, единственный мой братъ Ванюшка и тотъ погибъ; отца потеряла когда мнѣ было еще только 10 лѣтъ, мать глухая, а тутъ и братъ попался и кажется безвозвратно“, рыдая говорила Погуляева.

Я ее успокаивалъ, обѣщая всѣми силами выгородить его изъ этого несчастья, говоря, что онъ несовершеннолѣтній и наказаніе для него не такъ будетъ строго, какъ для другихъ, которымъ болѣе 21-го года; въ тоже время просилъ ее рассказать мнѣ кѣмъ принесены самоваръ и кастрюли и кто совершилъ убійство.

„Вчера Колька Косой принесъ самоваръ и кастрюли; онъ просилъ ихъ сохранить до вечера, я не соглашалась на это и даже выбранилась, но Ванька уговорилъ меня согласиться“.

„Вы знали, что собираются убить старухъ Криворотову и Круглову и кѣмъ совершенно это преступленіе“ спросилъ я Погуляеву.

„Нѣтъ, я не знала; слышала только, что Ванька говорилъ Косому, Чернозубу и Мишкѣ Городилицу, что старуха получаетъ изъ банка крупныя деньги и сегодня лишь узнала объ убійствѣ ся. Ванька говорилъ, что собаку задушилъ „Косой“. Я хотѣла сама идти къ вамъ и заявить объ убійствѣ моимъ братомъ, но мнѣ пригрозили также убійствомъ“ отвѣтила Погуляева.

„Какой это Чернозубъ и Мишка Городилинъ?“

„Чернозубъ это уличное прозвище, его фамилія Алексѣевъ, сожительница его Ольга Акимова содержится въ тюрьмѣ, гдѣ по средамъ Алексѣевъ ее навѣщаетъ; Городилина я видѣла у себя одинъ разъ онъ работаетъ въ карантинѣ „на сноскѣ“ тамъ его всѣ рабочіе знаютъ“.

Просидѣлъ я въ участкѣ съ Погуляевой до 2-хъ часовъ ночи и, окончивъ допросъ я ее немедленно освободилъ; самъ же отправился къ „Колькѣ Косому“, котораго и арестовалъ. „Косой“ оказался мнѣ знакомымъ воромъ, фамилія его Марченко, былъ уже лишенный всѣхъ правъ состояній, судился за грабежъ. Марченко сознался въ участіи убійства и заявилъ, что задушил собаку онъ, такъ какъ она лаяла на нихъ, ибо съ ними были Чернозубъ и Городилинъ, которыхъ собака не знала. Убійство совершено только Погуляевымъ, котораго знали покойныя, убилъ онъ ихъ топоромъ, найденнымъ въ кухнѣ. Погуляевъ пригласилъ ихъ лишь на кражу денегъ, которыя по его словамъ должна была получить Криворотова изъ банка на постройку дома; узналъ Погуляевъ изъ разговора старухъ въ то время, когда въ кухнѣ онъ кололъ щепки для самовара.

Дождавшись среды, я поѣхалъ въ женскую тюрьму, гдѣ ожидалъ прибытія „Чернозуба“. Около 12 часовъ дня въ тюрьму явился высокаго роста мужчина, крѣпкаго тѣлосложенія, онъ просилъ вызвать Акимову. Я тотчасъ задержалъ его. На мой вопросъ, какъ его фамилія и гдѣ его паспортъ, онъ съ дерзостью отвѣтилъ.

„Какое ваше дѣло кто я и какъ моя фамилія! а вы кто такой“.

Получивъ такой отвѣтъ и видя нахальство со стороны задержаннаго я, надѣвъ ему на руки кандалы, съ двумя конвойными доставилъ въ участокъ. Назвать своей настоящей фамиліи Чернозубъ не пожелалъ, сказавъ, что его зовутъ Алексѣевымъ, не помнящій своего родства, но все-таки сознался въ убійствѣ старухъ. Спустя нѣсколько дней въ карантинѣ я розыскалъ и послѣдняго обвиняемаго Городилина. Всѣ подсудимые, повинившіеся въ преступленіи приговорены окр. судомъ по 18 лѣтъ каторжной работы за исключеніемъ Погуляева, сосланнаго на поселеніе въ Сибирь по несовершеннолѣтію.

IV.

Убійства совершаются преступнымъ элементомъ не только съ цѣлью ограбленія имущества и денегъ, но совершаются съ цѣлью мести; въ данномъ случаѣ преступники убиваютъ своихъ товарищей за то, что они

перешли на сторону полиціи, но ихъ выраженію, продають товарища за деньги, т. е. выдаютъ совершенныя ими преступленія. Преступники за выдачу извѣстнаго преступленія приводятъ свой смертный приговоръ не только надъ товарищами, но даже надъ самими близкими родственниками. Нижеслѣдующій мой разсказъ покажетъ, что сынъ способенъ убить своихъ родителей за то, что отецъ имѣя сына, ведущаго порочный образъ жизни выдалъ полиціи преступника сына, совершившаго крупную кражу, благодаря чему сынъ присужденъ къ арестантскимъ ротамъ.

Въ Дюковскомъ саду въ полуразваленной землянкѣ проживала престарѣлая чета супруги Эрнестъ, занимавшіеся нищенствомъ. У нихъ былъ единственный сынъ Іоганъ, который съ 14-тилѣтняго возраста, вращаясь въ кругу испорченныхъ товарищей сталъ заниматься кражами и до 20-ти лѣтъ своей жизни успѣлъ побывать въ тюрьмѣ 7 разъ. Несчастные старики родители не знали, что предпринять противъ своего сына: бывали не разъ случаи, что Іоганъ обворовывалъ своихъ родителей, оставляя ихъ въ томъ, въ чемъ они вышли изъ квартиры, приходя пьянымъ позволялъ оскорблять стариковъ и даже наносилъ имъ побои. Чаша терпѣнія переполнилась и они рѣшили выдать сына, совершившаго кражу лошадей и экипажа. Благодаря указанію старика было найдено похищенное и Іоганъ Эрнестъ, сознавшись въ этомъ преступленіи былъ приговоренъ въ арестантскія роты на 2½ года съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ. Отбылъ онъ наказаніе на 25-мъ году. Содержась подъ стражею и зная, что причиною его задержанія былъ его родной отецъ, Іоганъ поклялся передъ товарищами отомстить отцу. Товарищи поощряли его, восхваляя планы Іогана и давая даже нѣкоторыя указанія и совѣты. Тюрьма и вообще мѣста заключенія представляютъ собою школу: тамъ имѣются свои прокуроры, присяжные повѣренные, учителя, наставники, а иногда и доктора. Здѣсь они обсуждаютъ всевозможные вопросы, критикуютъ дѣйствія своихъ товарищей, указывая на тѣ недостатки, которые обнаруживались при совершеніи извѣстнаго рода преступленія; говорятъ о тѣхъ товарищей, которые сообщаютъ полиціи свѣдѣнія о нихъ и тутъ же приговариваютъ ихъ къ смерти; трактуютъ о сыскной полиціи, о дѣйствіяхъ агентовъ, высказывая ихъ хорошія и дурныя качества.

Выйдя изъ Херсонскихъ арестантскихъ ротъ съ клеймомъ лишеннаго правъ, Іоганъ сдѣлался отчаяннѣйшимъ преступникомъ. Мысль отблагодарить отца за проведенное въ заключеніи время не оставляла его. Приѣхавъ въ Одессу пароходомъ, онъ счелъ нужнымъ посѣтить одинъ изъ кабачковъ карантинна. Здѣсь онъ встрѣтился съ двумя товарищами, съ которыми не видѣлся около трехъ лѣтъ и съ которыми проводилъ

время въ тюрьмѣ. Послѣ долгой разлуки изрядно выпилъ и даже опьянѣлъ. Вышелъ изъ кабака поздно вечеромъ и когда доталился до землянки своихъ родителей было уже около 2-хъ часовъ ночи. Старики совершенно забыли, что у нихъ когда-либо былъ сынъ и за послѣдніе три года положительно ожили. Вдругъ поздно ночью кто-то сильно постучался сперва въ дверь, а затѣмъ въ окно. Старикъ долго не открывалъ дверь, ибо былъ немного глухъ. Подойдя къ окну старикъ спросилъ кто стучится и когда услышалъ голосъ своего сына Іогана, черезъ окно заявилъ, что онъ не признаетъ его за сына и просилъ немедленно удалиться. Разсвирѣпѣвшій Іоганъ, высадивъ окно съ рамою вскочилъ въ землянку и крикнулъ.

„Такъ вы принимаете своего сына Іогана? Недостаточно того, что вы продали мою голову полиціи, заставили меня три года промучиться въ арестантскихъ ротахъ, а теперь и не признаете сына; такъ знайте, что сынъ вашъ живъ и явился поблагодарить родителей“ и, схвативъ ножъ, лежавшій на столѣ вонзилъ въ сердце своего отца. Покончивъ съ отцомъ онъ рѣшилъ убить и мать свою, какъ единственную свидѣтельницу происшествія. Убитаго отца положилъ на кровать, гдѣ лежалъ трупъ матери.

Убийство было загадочное: корыстной цѣли не было. Чета Эрнестъ, какъ занимавшаяся нищенствомъ никакого имущества не имѣла. О томъ, что Іоганъ отбылъ наказаніе никто не зналъ.

Производя розыскъ убійцъ я по возможности старался выяснитъ цѣль убійства и когда, встрѣтивъ одного вора узналъ отъ него, что Іоганъ Эрнестъ прибылъ въ Одессу, то у меня мелькнула мысль не дѣло ли рукъ Іогана.

Дня черезъ три послѣ убійства стариковъ я узналъ, что Іоганъ, явившись на толкучій рынокъ просилъ своихъ товарищей собрать нѣсколько рублей для выѣзда его изъ Одессы.

Іогану уже кто-то сообщилъ, что я его ишу и онъ зналъ, что я его лично зналъ въ лицо. Наскоро набросивъ на себя свиту, опоясавшись шерстянымъ кушакомъ и одѣвъ барашковую шапку я поѣхалъ на толчокъ; здѣсь я узналъ, что Эрнестъ пошелъ въ трактиръ, откуда черезъ черный ходъ вышелъ во дворъ, направляясь къ воротамъ. Я поспѣшилъ ему на встрѣчу и когда я вошелъ во дворъ, то Эрнестъ, не обративъ вниманія на меня прошелъ мимо. Повернувшись обратно я схватилъ Эрнеста сзади и сбивъ его съ ногъ задержалъ. Торговцы узнавъ меня сообщили постовому городовому, при содѣйствіи котораго я доставилъ Эрнеста въ участокъ. Іоганъ на первый же мой вопросъ объ убійствѣ родителей далъ утвердительный отвѣтъ, разсказавъ всѣ подробности,

сопровождаяшія убійство. Безсрочная каторга сильно отразилась на лицѣ Эрнеста.

Были еще нѣсколько убійствъ преступниковъ: убитъ былъ лишенный правъ Самсоноукъ и Кисель, прозываемый „англичаниномъ“. Первый былъ убитъ за то, что, будучи самъ отчаяннѣйшимъ воромъ и грабителемъ, выдалъ полиціи нѣсколькихъ товарищей, благодаря чему было раскрыто два преступленія: убійство и грабежъ, гдѣ какъ передавали мнѣ участвовалъ и самъ Самсоноукъ. Другой воръ, бывшій два раза въ арестантскихъ ротахъ и безсчетно разъ судившійся за кражи, убитъ за то, что, при дѣлежѣ похищеннаго, ловко обманывалъ и обсчитывалъ своихъ товарищей, получая львиную долю. Обоимъ преступникамъ распоролы животы и виновники не обнаружены.

У.

Желѣзнодорожные воры „мойщики“. Этотъ элементъ преступниковъ самый изъ опаснѣйшихъ во всемъ преступномъ мірѣ. Пассажиръ, уѣзжая за границу, переѣзжая изъ одного города въ другой по ярмаркамъ и вообще съ коммерческими предпріятіями, дабы не платить деньги на денежные переводы и не терять времени на полученіе ихъ, ибо полученіе денегъ по переводамъ сопряжено съ извѣстной формальностью, везетъ съ собою крупную сумму денегъ, спрятавъ ихъ либо въ задній карманъ брюкъ, либо во внутренній карманъ жилета или, надѣясь на чуткость сна, оставляетъ бумажникъ въ боковомъ карманѣ, зашивая таковой сверху. Всю дорогу пассажиръ безпрестанно ощупываетъ локтемъ своей руки, чувствуя нахожденіе бумажника.

Въ вагонѣ I-го класса появляется пассажиръ съ небольшимъ ручнымъ сакомъ и рѣдко чемоданомъ и, занявъ мѣсто въ купѣ даетъ носильщику, принесшему сакъ, рубль. {Одѣтъ онъ по послѣдней модѣ при золотыхъ часахъ, а иногда и золотомъ портъ-сигарѣ, въ перчаткахъ, на груди брилліантовые запонки и въ галстухѣ чудный солитеръ. Словомъ пассажиръ этотъ представляетъ собою какого-нибудь богача-аристократа, а въ дѣйствительности это отчаяннѣйшій желѣзнодорожный воръ, побывавшій не одинъ разъ въ тюрьмѣ за кражу. Есть такіе воры „мойщики“, которые говорятъ по-французски, по-нѣмецки и даже по-англійски и съ нѣкоторымъ образованіемъ, какъ напр. Жоржъ Шварцъ, окончившій 6 кл. гимназіи и владѣющій новыми языками. По виду никто не скажетъ, что онъ воръ: весьма обходителенъ, услужливъ, внимателенъ и до чрезвычайности вѣжливъ—джентельмэнъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

Занявъ мѣсто въ купѣ, воръ знакомится съ остальными пассажирами; затѣвая съ ними разговоръ, выдаетъ себя за помѣщика (знакомъ съ сельско-хозяйствомъ), купца или иностранца прїѣхавшаго недавно изъ заграницы (говорить тогда ломаннымъ русскимъ языкомъ и старается заговорить по-французски), сообразуясь конечно съ тѣмъ пассажиромъ, при которомъ, по его мнѣнію, имѣются деньги. Помощникъ его помѣщается во II классѣ и не имѣетъ при себѣ багажа; встрѣчаются они въ уборной I кл. во время движенія поѣзда. Воръ—исполнитель ѣдетъ въ вагонъ старше классомъ чѣмъ его помощникъ.

Исполнитель старается узнать профессію и вообще занятіе пассажира и, убѣдившись, что онъ при деньгахъ рѣшается его обокрасть. Намѣченной жертвѣ предлагаетъ выкурить дорогую сигару, говоря, что въ Парижѣ по случаю приобрѣлъ ящикъ сигаръ и что каждая сигара въ Россіи стоитъ не менѣе 1—2-хъ рублей; если пассажиръ заявитъ, что не курить сигаръ то онъ угощаетъ папиросою. Какъ сигара такъ и папироса пропитаны одуряющимъ или снотворнымъ веществомъ. Если пассажиръ откажется отъ угощенія или окажется некурящимъ, то воръ имѣетъ другое средство усыпить пассажира—бутылочка хлороформа или что-либо снотворное. Пожелавъ другъ другу покойной ночи, пассажиръ припрятавъ бумажникъ съ крупными деньгами и оставивъ въ карманѣ кошелекъ съ расходными деньгами, засыпаетъ.

Замѣтивъ, что всѣ пассажиры спятъ, воръ угощаетъ намѣченную жертву хлороформомъ, тщательно обыскиваетъ его и, похитивъ бумажникъ выходитъ осторожно изъ купѣ въ уборную, гдѣ его ждетъ его помощникъ; пересчитавъ деньги вручаетъ ихъ своему помощнику; послѣдній принявъ бумажникъ на первой же остановочной станціи слѣзаетъ и встрѣчнымъ поѣздомъ возвращается обратно въ свой городъ. Воръ, прїйдя въ свое купѣ ложится и засыпаетъ онъ сердечный человекъ, кошелекъ съ расходными деньгами, хотя бы тамъ было и нѣсколько сотъ рублей, оставляетъ своей жертвѣ. Просыпается пассажиръ, будучи одурманенъ не скоро, а однимъ изъ послѣднихъ жалуясь на головную боль. Проснувшись обнаруживаетъ у себя кражу бумажника съ нѣсколькими тысячами рублей. Подозрѣвать кого-либо въ кражѣ онъ не имѣетъ никакого основанія, ибо всѣ пассажиры въ наличности. На ближайшей станціи дѣлаетъ жандарму заявленіе о кражѣ.

Бываютъ и такіе случаи: воръ, намѣтивъ жертву съ деньгами передъ сномъ заявляетъ ему, что онъ крѣпко спитъ и что при немъ имѣются крупныя деньги и въ виду того, что они слѣдуютъ совместно до утра слѣдующаго дня, проситъ пассажира сохранить его бумажникъ съ деньгами, предварительно разузнаетъ его профессію и мѣсто куда ѣдетъ

пассажиръ. Получивъ согласіе и пересчитавъ деньги, коихъ бываетъ 3—4 тысячи вручаетъ ихъ пассажиру. Ночью угостивъ хранителя хлороформомъ похищаетъ свой и его бумажники и передаетъ таковые помощнику. Когда жертва дѣлаетъ заявленіе жандарму о кражѣ, то воръ, подозрѣвая заявителя въ передачу его бумажника другому лицу, обвиняетъ его въ вымыслѣ заявленія, требуя составленія протокола и указанія точнаго адреса заявителя, угрожая возбудить противъ него въ уголовномъ и гражданскомъ порядкахъ дѣло. Этотъ приѣмъ вора вводитъ въ заблужденіе полицію и почти никогда не уловимъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ знаютъ вора кража имъ не совершается. Доѣхавъ до станціи, куда взять билетъ или, если жертва слѣзла ранѣе этого мѣста, воръ возвращается къ себѣ домой, гдѣ его ожидаетъ помощникъ. Добычею дѣлятся смотря по уговору: исполнитель зачастую получаетъ $\frac{2}{3}$ части, но иногда дѣлятся поровну. Пересчитываютъ деньги въ уборной для того, чтобы помощникъ пріѣхавъ домой не обсчиталъ бы его исполнителя. Лучшие желѣзнодорожные воры: Гросталь, Бабскій, Гальперинъ, Торговъ, Ишеница, Кацъ, Ящикъ и др.

Въ отличіе желѣзнодорожныхъ воровъ „мойщиковъ“ кражу денегъ и драгоценностей, имѣется другая корпорація воръ, прозываемыхъ чемоданщиками; это такіе воры, которые, разъѣзжая на поѣздахъ, похищаютъ чемоданы, корзины и другія вещи, въ особенности въ мѣстахъ скрещенія поѣздовъ. Они для совершенія кражъ никакихъ средствъ не имѣютъ, а похищаютъ чемоданы во время пути ночью, проходя изъ вагона въ вагонъ; похищенный чемоданъ выбрасываютъ съ поѣзда вблизи вокзала, замѣчая это мѣсто; при тихомъ ходѣ поѣзда соскакиваютъ и, вынувъ содержимое въ чемоданѣ отправляются на вокзалъ и, сѣвъ на встрѣчный поѣздъ возвращаются обратно.

VI.

Карманщики. Такъ какъ желѣзнодорожный воръ по способу своей преступности весьма схожъ съ ворами, совершающими кражу изъ кармановъ, то я считаю долгомъ познакомить читателей съ тѣми приѣмами, которые употребляютъ карманщики при совершеніи кражъ. Прежде всего эту профессію раздѣлю на специальности; карманщикъ по-воровски называется моровихеръ или ширманщикъ, они суть: 1) карманщикъ брючникъ, 2) пиджачникъ, 3) часовщикъ и 4) чистильщикъ. Самое названіе ихъ даетъ понять кто какую совершаютъ кражу; изъ всѣхъ карманныхъ кражъ самое трудно-исполнимое есть кража изъ брюкъ и чистиль-

щикъ. Есть еще одна специальность карманной кражи у дамъ (дамщики) и ридикюльщики; первые изъ нихъ преимущественно подростки похищаютъ изъ кармана платя дамъ, который осторожно растегиваютъ, вытаскивая кошелекъ; въ особенности легко удается вытащить кошелекъ, когда карманъ сзади платя; вторые—незамѣтно открываютъ ридикюль, похищая оттуда кошелекъ, эти карманщики по большей части вырываютъ изъ рукъ дамъ ридикюль; этотъ способъ преступленія наказывается какъ открытое похищеніе или грабежъ.

Карманные кражи совершаются въ мѣстахъ скопленія народа: на ярмаркахъ, базарахъ, всевозможныхъ народныхъ гуляньяхъ, во время крестнаго хода, въ церквахъ и разныхъ зрѣлищъ.

Для совершенія кражи изъ бокового кармана пиджака или изъ жилета, карманщикъ, имѣя на лѣвой рукѣ пальто или черный шаль-платокъ подходитъ ближе къ намѣченной жертвѣ и, заслонивъ ей лѣвою рукою грудь, изъ-подъ пальто или платка осторожно вытаскиваетъ часы или, растегнувъ пуговицу пиджака, похищаетъ бумажникъ; одновременно съ этимъ кто-либо толкаетъ жертву сзади, вслѣдствіе чего онъ оглядывается. Человѣкъ, толкнувшій жертву есть помощникъ похитителя и называется тирщикомъ. Нѣкоторые карманщики вмѣсто пальто или шали имѣютъ у себя въ лѣвой рукѣ фуражку или твердую шляпу-котелокъ и машутъ ею, якобы ему жарко; засимъ на время останавливается и, закрывъ шляпою грудь намѣченному, похищаетъ изъ кармана деньги или часы. Карманщикъ ни палки, ни зонтика не носитъ.

Карманщикъ (моровихеръ), какъ я раньше сказалъ, имѣетъ своего помощника (тирщика), хотя многіе изъ нихъ работаютъ безъ оныхъ. Обязанность тирщика придавить жертву, толкнуть его или своею рукою закрыть грудь ему; въ нѣкоторыхъ случаяхъ карманщикъ передаетъ похищенное тирщику, который тотчасъ исчезаетъ, а самъ продолжаетъ наводиться возлѣ того, у котораго совершилъ кражу.

Розыскъ похищеннаго изъ кармана въ особенности въ мѣстахъ скопленія народа, на общественныхъ гуляньяхъ болѣе удачный, конечно, при условіи, когда полиція, а главное сыскные агенты позадерживаютъ всѣхъ карманныхъ воровъ и тирщиковъ, явившихся на гулянье. Мнѣ приходилось задерживать въ толпѣ карманщиковъ, у которыхъ при обыскѣ находилъ по 5—6 паръ разныхъ часовъ и по нѣсколько кошельковъ. Потерпѣвшіе отъ кражъ всегда найдутся и воръ не останется безнаказаннымъ. Вотъ полезно и даже необходимо знать въ лицо карманщиковъ и ихъ помощниковъ.

Привычка къ карманной кражѣ не оставляетъ воровъ и тогда, когда они матеріально обезпечены; есть такіе карманные воры, которые имѣютъ

состоянні въ нѣсколько тысячъ рублей и все-таки продолжаютъ свою преступную профессію, забывая то время, когда они проводили въ тюрьмѣ въ заключеніи. Къ такимъ субъектамъ относятся между прочимъ: Іосъ Мильманъ, Шехтеръ, Янкель Хигъ, Пишовый, Бабскій, Штейнбергъ, Волошиновъ, Зайчикъ, Купигъ и др. Карманщики большіе любители картежной игры; на ярмаркахъ собираются у какого-нибудь своего товарища или укрывателя ихъ и проигрываются до послѣдняго гроша, проигрышъ бываетъ въ нѣсколько тысячъ рублей. Отъ нихъ нерѣдко можно получить интересныя свѣдѣнія, часто выдаютъ тѣхъ товарищей, которые неправильно рассчитываются.

Задерживать съ полиціею карманщиковъ мнѣ приходилось очень часто, ибо я зналъ очень многихъ въ лицо. Однажды я узнаю, что изъ Румыніи въ Одессу пріѣхалъ карманный воръ съ цѣлью побывать на „праздникѣ цвѣтовъ“, устраиваемомъ въ Александровскомъ паркѣ; одѣтъ онъ будетъ въ черную, шелковую рубаху, имѣя брилліантовую булавку-голубокъ. Пріодѣвшись въ изящную пару и положивъ въ свой бумажникъ газету, я отправился въ паркъ, гдѣ была лотерея-аллегрія. Нарядъ агентовъ былъ уже посланъ въ паркъ и до моего прибытія туда, агенты успѣли задержать четырехъ карманщиковъ, изъ коихъ двухъ, на мѣстѣ преступленія. Подходя къ центру гулянья я встрѣтилъ также двухъ карманщиковъ и одного тирщика, у которыхъ нашелъ по нѣсколько часовъ; всѣ были задержаны и отправлены въ ближайшій участокъ. Войдя въ помѣщеніе, гдѣ производилась аллегрія, я усмотрѣлъ одного молодого человека въ цилиндрѣ и черной шелковой рубахѣ. Примѣты этого человека были совершенно тождественны съ примѣтами того пріѣзжаго карманщика изъ Румыніи, о которомъ мнѣ сообщилъ одинъ изъ воровъ.

Указавъ глазами агентамъ пріѣзжаго Румына, якобы не замѣчая его, я подошелъ поближе къ нему и на лицѣ своемъ выразилъ увлеченіе раздачею выигрышей. Румынъ замѣтилъ мое увлеченіе и, осмотрѣвъ меня со всѣхъ сторонъ, сталъ ко мнѣ почти вплотную. Публики было кстати очень много. Румынъ, снявъ съ головы цилиндръ опустилъ его такъ, что вся моя грудь была закрыта, ловко растегнулъ мнѣ верхнюю пуговицу пиджака и чрезвычайно осторожно началъ вытаскивать мой бумажникъ. Присутствіе его руки въ моемъ карманѣ я не чувствовалъ, но слышалъ какъ бумажникъ подвигался медленно къ верху, я локтемъ лѣвой руки его слегка придерживалъ. Когда бумажникъ былъ вытащенъ болѣе чѣмъ на половину, я схватилъ жулика обѣими руками за его руку, которая была у меня въ боковомъ карманѣ. Задержать его помогли мнѣ мои агенты, наблюдавшіе за каждымъ движеніемъ его. Задержанный въ дѣйствительности оказался Румыномъ, не знающимъ ни

одного слова по-русски; при личном осмотрѣ у него найдены въ карманѣ брюкъ хорошіе золотые часы съ цѣпью. Часы эти были признаны однимъ посѣтителемъ парка и Румынъ за визитъ въ Одессу былъ наказанъ 3-хмѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ и за симъ, какъ иностранецъ, опороchenный по суду высланъ изъ предѣловъ Россійской Имперіи.

✓ Заканчивая о карманныхъ ворахъ скажу нѣсколько словъ о новорожденной специальности этой кражи (чистельщикъ).

Два коллеги-вора стоятъ на улицѣ передъ казначействомъ или банкомъ въ ожиданіи кліента. Выходить изъ казначейства отставной старый полковникъ, получившій пенсію. Одинъ изъ коллегъ, подойдя къ полковнику говоритъ:

„Ваше В—Б—іе! Вы всю спину замазали мѣломъ, не позволите ли услужить очистить Васъ“.

„Пожалуйста, пожалуйста голубчикъ! будьте любезны, въ казначействѣ въ ожиданіи полученія пенсіи всю стѣнку на свою спину забралъ“ сказалъ полковникъ, прося указать гдѣ запачкана спина.

„Да вотъ сзади вся спина въ извести или въ мѣлу“ говоритъ ворышка, вытирая своимъ рукавомъ спину полковника; послѣдній невольно поворачиваетъ голову назадъ, чтобы посмотрѣть сильно ли испачкался. Во время чистки подходитъ къ полковнику коллега-воръ и, растегнувъ ему пальто осторожно похищаетъ изъ кармана брюкъ кошелекъ. Полковникъ благодаритъ чистельщика за любезность, но, пройдя нѣсколько шаговъ и ошупавъ карманъ, обнаруживаетъ исчезновеніе кошелька съ полученной пенсіей. Хорошій исполнитель этой кражи есть карманщикъ Каплитанъ.

VII.

Воры. Хотя карманщикъ тотъ же воръ, ибо кража есть тайное похищеніе чужого имущества, но когда у насъ совершаютъ кражу изъ кармана, то мы говоримъ, что карманщикомъ вытащены часы, деньги или портъ-сигаръ. Ворами-раклами мы называемъ тѣхъ преступниковъ, которые совершаютъ кражи изъ квартиръ, магазиновъ и разныхъ жилыхъ и нежилыхъ помѣщеній.

Воры, какъ и карманщики, раздѣляются на нѣсколько категорій, смотря по роду ихъ специальностей и они суть: 1) воры, совершающіе кражи изъ квартиръ, магазиновъ и другихъ помѣщеній со взломомъ замковъ и безъ оныхъ въ отсутствіе владѣльцевъ или во время сна ихъ, называются „скокорями“, „громилами“ и „раклами“; 2) воры, но пре-

имущественно воровки, совершающія кражи изъ магазиновъ во время самой торговли въ присутствіи приказчиковъ и покупателей — „шопень-фелеръ“; 3) воръ, похищающій съ крестьянскихъ повозокъ: провизію, товаръ, тулупъ, свиту или выхватывающіе какую-либо вещь у торговцевъ базара на толкучемъ рынкѣ — „халомидникъ“, „свиточникъ“ — это все босяки; 4) воры, похищающіе скоть, лошадей, упряжь, экипажи — „конокрадами, коноводами“ и 5) „воры-кошки“ — это такіе, которые крадутъ съ верхнихъ этажей черезъ открытые балконы или окна; они появляются въ квартиру, взлѣзая по водосточной трубѣ; внизу на улицѣ ожидаютъ кошку товарищи, которымъ онъ выбрасываетъ вещи. Воръ-кошка всегда босымъ идетъ на преступленіе.

Квартирный воръ „скокоръ“, идя съ товарищами на кражи западается необходимыми для взлома замковъ и ящиковъ, а также для открытія дверей безъ взломовъ нѣкоторыми инструментами, а именно: отмычки разныхъ размѣровъ, которыхъ шесть нумеровъ; отмычки употребляются для открытія входныхъ дверей квартиръ и воротъ, а также открытія ящиковъ комодовъ, гардеробовъ и конторокъ, въ этомъ случаѣ имѣется цѣлая связка малыхъ отмычекъ ключей, съ открытымъ сзади ключа каналомъ, долото „выдра“, ломикъ „хомка“ для взломовъ дверей, ящиковъ, сундуговъ и др.; эти инструменты нужны при всякихъ кражахъ. Нѣкоторые воры имѣютъ съ собою, кромѣ описанныхъ выше инструментовъ, еще другіе какъ-то: ручную пилу для перепиливанія потолковъ, дверныхъ филенокъ и стѣнъ; коловоротъ съ разными буравами для той же цѣли; ломъ небольшого размѣра около 10 вершковъ и толщиною доходящій до трехкопѣечной монеты, такихъ ломиковъ бываетъ нѣсколько разныхъ величинъ, всѣ они изъ чистой стали. Ломикъ „хомка“ съ одного конца имѣетъ конусообразный видъ и слегка согнутый, съ другой — согнуть въ противоположную сторону и приплюснуть, иногда съ небольшимъ ращепомъ для выдергиванія гвоздей; стальной рѣзецъ для рѣзки твердыхъ предметовъ, желѣзныхъ кассъ и др., кромѣ того у нѣкоторыхъ имѣются клещи и выбрасыватель, послѣдній имѣетъ видъ дамскихъ щипцовъ, употребляемыхъ для завивки волосъ, только о двухъ жолубахъ, составляющихъ собою трубку. Выбрасыватель употребляется для выталкиванія ключа изъ дверей, когда таковой оставленъ въ замкѣ съ внутренней стороны или для открытія замка тѣмъ же ключемъ; для этого злоумышленникъ, находясь снаружи дверей щипцами схватываетъ за шляпку ключа и, сжавъ ключъ щипцами, поворачиваетъ его, отворяя замокъ; въ первомъ случаѣ, вытолкнувъ ключъ открываютъ замокъ отмычкой. При совершеніи кражи, воры одного своего товарища ставятъ на сторожѣ „на цинкѣ“ два или три человѣка входятъ въ помещеніе,

при чемъ у нихъ имѣются электрическіе фонари или куски стеариновыхъ свѣчей. Иногда имѣютъ своихъ извозчиковъ „блатныхъ“, т. е. такихъ, которые знакомы съ тюремной жизнью; похищенное сбываютъ за безцѣнокъ покупателямъ краденаго „блатыкайнамъ“, продавая золотыя вещи по приблизительному вѣсу по 2 руб. золотникъ. На драгоценныя камни блатыкайнъ говоритъ вору, что они поддѣльныя. За кражу, оцѣненную потерпѣвшимъ въ 1000 рублей покупщикъ уплачиваетъ 150—200 руб. Бывали случаи, что воры, прочитавъ въ газетахъ стоимость похищенныхъ вещей въ особенности брилліантовъ, требовали отъ покупателей доплаты и нерѣдко инцидентъ оканчивался для „блатыкайна“ печальнымъ исходомъ иногда даже смертью.

Магазиннымъ воровкамъ „шопенъ-фелеръ“ для совершения кражи никакіе инструменты не нужны, ~~у~~ нихъ приспособлено лишь только одно платье, которое внизу сшито вмѣстѣ съ нижней юбкою и составляютъ мѣшокъ, въ верхней части возлѣ пояса платье имѣетъ разрѣзъ, служащій отверстіемъ мѣшка. Зимой онѣ носятъ ротонду, а лѣтомъ накидку-мантиль; одѣваются всегда изящно: въ дорогой шляпѣ, въ бархатныхъ или шелковыхъ накидкахъ. Въ магазинъ являются въ сообществѣ двухъ, трехъ душъ, приходя разновременно. Прийдя въ мануфактурный магазинъ требуютъ показать штуку наилучшаго бархата, шелка или кружевъ. Приказчикъ съ полки достаетъ нѣсколько штукъ, обозначая цѣну каждаго куска, но одной изъ покупательницъ не нравится показанный кусокъ, требуется показать другіе сорта; такимъ образомъ приказчикъ выкладываетъ на стойку нѣсколько сортовъ просимаго товара; въ тотъ моментъ, когда приказчикъ, повернувшись спиною къ покупательницамъ, доставая товаръ съ полока, воровка успѣваетъ похитить штуку шелка или бархата и, опустивъ таковую въ свое платье, выходитъ, заявляя, что не находитъ подходящаго по ея вкусу рисунка матеріи; одна изъ оставшихся воровокъ покупаетъ аршинъ или два шелка спокойно оставляя магазинъ.

Халомидникъ или свиточникъ продѣлываетъ такія вещи: крестьянинъ, пріѣхавшій изъ деревни въ городъ за покупками, останавливается на базарѣ или толкучемъ рынкѣ, жена его отправляется за покупками, а онъ остается стеречь своихъ лошадей.

Зная, что воры могутъ стащить свиту или тулупъ крестьянина, сложивъ вчетверо садится на нихъ, къ нему подходятъ нѣсколько ворюшекъ подростковъ и начинаютъ заигрывать между собою, при чемъ одинъ изъ нихъ спрашиваетъ крестьянина откуда онъ пріѣхалъ и что привезъ для продажи; въ тоже время другой товарищъ сдираетъ съ головы шапку и бросаетъ на землю возлѣ повозки. Крестьянинъ, расте-

равшись и забывъ за свиту или тулупъ, соскакиваетъ за шапкою съ воза; въ это время вориска схватываетъ свиту или тулупъ и убѣгаетъ во внутрь рынка, гдѣ и продаетъ уже извѣстнымъ ему покупщикамъ краденаго. Удивительно то, что иногда крестьянинъ преслѣдуетъ убѣгавшаго вора, но никто изъ публики не задержитъ вора, боясь мести со стороны ихъ, а наоборотъ стараются преградить путь преслѣдователю. Халомидники чаще совершаютъ кражи передъ большими праздниками, похищая окорока, индюковъ и разную провизію. Попадаютъ эти ворышки тогда, когда задерживаются съ поличнымъ, но часто за необнаруженіемъ потерпѣвшихъ заявителей дѣла о нихъ прекращаются.

VIII.

Мошенники. Видовъ мошенничествъ есть множество: полученіе денегъ изъ банковъ по подложнымъ чекамъ, переводамъ, телеграммамъ, продажа рѣзаной бумаги подъ видомъ фальшивыхъ денегъ, продажа мѣдныхъ опилокъ взамѣнъ сибирскаго золотого песка (розсыпъ); продажа не существующихъ имѣній и недвижимостей и отдача ихъ въ аренду; продажа мѣдныхъ монетъ взамѣнъ найденнаго клада золотыхъ монетъ; подбрасываніе кошелька съ пробками или бумажника съ газетою вмѣсто утеряннаго и найденнаго кошелька или бумажника съ деньгами и много другихъ.

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ видовъ мошенничествъ, я остановлюсь на самомъ интересномъ, а именно продажа якобы фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Жертвъ этого мошенничества не мало; попадались на удочку мошенниковъ не только простые и малообразованные люди, а лица, занимающіе извѣстное общественное положеніе съ хорошими средствами и съ высшимъ образованіемъ. Поэтому я хочу поставить въ извѣстность своихъ читателей и открыть глаза тѣмъ, кто палъ жертвою этого ловкаго и почти никогда неуловимаго вида мошенничества или же предупредить на будущее время отъ той приманки, которую могутъ предложить и уговорить агенты этого рода мошенничества.

Въ Россіи фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніи нѣтъ. Въ 1901 году въ г. Варшавѣ были задержаны сбытчики фальшивыхъ кредитокъ пятисотрублеваго достоинства; фабриковались они, по слухамъ, въ Берлинѣ. Въ томъ же году мною былъ задержанъ еврей Вайнтрубъ, сбывшій при посредствѣ женщины въ магазинахъ Кальфа и Пташникова по одной такой кредиткѣ. Попадаютъ у насъ поддѣльные серебрянныя и рѣдко золотыя монеты. Въ 1895 году я самъ арестовалъ на Водяной

балкѣ поддѣльвателя 15-тикопѣчной монеты, найдя штампъ и монетъ около 2000 штукъ, приготовленныхъ изъ латуни. Въ 1901 году мною былъ задержанъ еврей, принесшій ювелиру 5 монетъ, приготовленныхъ изъ мѣди для позолоты, монеты были пятирублевого достоинства. Установивъ негласное наблюдение за квартирою ювелира мнѣ удалось узнать мѣсто, гдѣ сохранялась часть другихъ фальшивыхъ монетъ того же достоинства. Сбытчикомъ оказался провизоръ, имѣвшій аптекарскій магазинъ на Дальницкой улицѣ; въ погребѣ у него въ землѣ найдено 36 такихъ монетъ. Хозяинъ магазина успѣлъ скрыться. Привлекался къ отвѣтственности лишь тотъ, который былъ задержанъ съ 5-ю монетами.

Процессъ обьегориванія аферистами производится такъ. Предположимъ, помѣщикъ, домовладѣлецъ или купецъ нуждаются въ деньгахъ для постройки дома, для расширенія своего дѣла, для покупки участка земли и т. п. Для приведенія своихъ плановъ въ исполненіе необходимо достать тысячъ 40—50 руб., для чего готовъ даже заложить имѣніе или свою торговлю. Нерѣдко встрѣчаемъ въ газетахъ такое объявленіе „нужны подъ вѣрную закладную имѣнія деньги 40000 руб. съ уплатою 10% годовыхъ, адресъ тамъ-то“. Въ одно прекрасное время къ помѣщику, нуждающемуся въ деньгахъ, является прилично одѣтый еврей и заявляетъ о томъ, что онъ слышалъ якобы ему необходимы 40 т. р. подъ залогъ имѣнія; онъ же предлагаетъ ему болѣе выгодную комбинацію безъ залога имущества и всякаго риска, при этомъ, назвавъ себя главнымъ представителемъ по сбыту фальшивыхъ кредитокъ изъ Лондона предлагаетъ ему приобрести за 10000 рублей на 40 тысячъ фальшивыхъ рублей; ручаясь за доброкачественность кредитокъ и увѣряя, что безъ всякой боязни и опасности можно сбыть ихъ въ банкахъ, казначействахъ и другихъ казенныхъ учрежденіяхъ; при этомъ напоминаетъ, что въ Японіи и въ Китаѣ масса такихъ фальшивыхъ русскихъ кредитокъ выпущено во время войны и что таковыя въ обращенія. За симъ доставъ изъ своего бумажника нѣсколько новыхъ кредитокъ 3-хрублевого достоинства, говоритъ помѣщику, что онѣ фальшивыя. Покупатель внимательно разсматриваетъ ихъ, сравнивая съ кредитками того же достоинства, имѣющіяся у него и, находя только разницу въ цвѣтѣ (мнимофальшивая немного блѣднѣе) приходитъ въ восторгъ. Оставивъ у себя нѣсколько такихъ кредитокъ, покупатель заявляетъ продавцу, что онъ желаетъ лично убѣдиться въ доброкачественности кредитокъ и сбытъ ихъ, прося пожаловать къ нему черезъ нѣсколько дней. Помѣщикъ, пріѣхавъ въ городъ дѣлаетъ покупки, расплачиваясь бумажками, полученными отъ афериста.

Цвѣтъ кредитокъ теряется вслѣдствіе того, что аферистомъ приго-

товляется жидкость, состоящая из чистой воды съ примѣсью 5% соды и нѣсколько капель нашатырнаго спирта. Новая настоящая кредитка при погруженіи въ такую жидкость блѣднѣетъ, теряя немного цвѣтъ; доставъ кредитку изъ жидкости слегка просушиваютъ ее и кладутъ подъ прессъ. Высохшая кредитка получается совершенно новая, но только блѣднѣе обыкновенной.

Соблазна не мало, покупатель убѣдившись въ годности фальшивыхъ бумажекъ ждетъ съ нетерпѣніемъ продавца. Дня черезъ четыре послѣ перваго визита вновь является продавецъ. Помѣщикъ принимаетъ его у себя въ кабинетѣ, запрещая кому-либо туда заходить.

„Скажите пожалуйста! гдѣ приготавлиются эти кредитки и при какихъ обстоятельствахъ производится провозъ черезъ границу“, обращаясь къ гостю, спрашиваетъ хозяинъ. Аферистъ заранѣе предвидя подобный вопросъ, вынувъ изъ своего кармана портъ-сигаръ и доставъ сигару предлагаетъ закурить покупателю, говоря, что она настоящая гаванская сигара. Покупатель, поблагодаривъ за любезность закуриваетъ ее. Когда было выкурено съ четверть сигары, аферистъ проситъ сломать сигару, тотъ ломаетъ и къ удивленію своему находитъ 25-тирублевку.

„Вотъ какъ намъ Лондонъ пересылаетъ фальшивыя деньги“ съ самодовольной улыбкой заявляетъ продавецъ.

„Кредитка эта годна къ употребленію?“

„Потрудитесь испытать и неуждно ли вамъ еще нѣсколько 3-хъ-рублевокъ“; предлагаетъ продавецъ, доставая изъ бумажника штукъ десять такихъ бумажекъ.

Покупатель проситъ приготовить ему 40 тысячъ, предлагая за нихъ 10 тысячъ рублей. Продавецъ соглашается, заявляя, что черезъ недѣлю пріѣдетъ къ нему. Помѣщикъ опять дѣлаетъ покупки, расплачиваясь фальшивыми кредитками, сплавивъ первоначально 25-тирублевку, извлеченную изъ сигары. Приходить къ неизмѣнному убѣжденію, что кредитки годны къ употребленію. Строя себѣ воздушныя замки заявляетъ своей женѣ по секрету, что ему предстоитъ разбогатѣть сразу на 30 тысячъ и что въ послѣдствіи сдѣлается миллионеромъ.

Въ назначенный срокъ пріѣзжаетъ къ помѣщику продавецъ и заявляетъ о томъ, что заказъ въ Лондонѣ уже для него сдѣланъ по телеграфу, что транспортъ будетъ доставленъ черезъ 10 дней и что ему необходимо задатокъ $\frac{1}{3}$ часть условленной суммы, при этомъ предлагаетъ покупателю сдѣлать письменное условіе въ томъ, что онъ пріобрѣтаетъ за 10 тыс. рублей 40 тыс. фальшивыхъ денегъ и что 4 тыс. рублей задаточной суммы внесено.

Отъ такого рода росписокъ многіе отказываются, но продавецъ

иначе не соглашается; расписка аферисту нужна для того, чтобы имѣть покупателя въ своихъ рукахъ, на случай если покупатель задумаетъ возбудить противъ него какое-либо другое обвиненіе, напр. грабежъ.

Покупатель соглашается сдѣлать условіе, сознавая, что ни одна изъ сторонъ не можетъ предъявить это условіе въ судъ. Получивъ 4000 руб. и расписку, продавецъ кладетъ ихъ въ карманъ и, доставая оттуда записную книгу и цвѣтной карандашъ, что-то записываетъ въ ней.

„Нравится ли вамъ этотъ карандашъ?“ спрашиваетъ продавецъ.

„Обыкновенный карандашъ, красный и синій“.

„Нѣтъ, не обыкновенный, попробуйте сломать его!“

Покупатель ломаетъ карандашъ и тамъ находитъ свернутую въ трубку 25-тирублевку.

„И такимъ способомъ провозимъ мы изъ-за границы деньги“.

Покупатель оставляетъ эту кредитку, а продавецъ, уѣзжая отъ помѣщика говорить, что за полученіемъ денегъ ему, покупателю нужно будетъ выѣхать въ другой городъ, назначивъ, напримѣръ, г. Курскъ и чтобы черезъ 10 дней быть въ Курскѣ съ остальными 6-ю тысячами руб.

За недѣлю до срока продавецъ, проживая, положимъ, въ Екатеринославѣ даетъ телеграмму покупателю, живущему въ Ригѣ слѣдующаго содержанія:

„Рига, Морская 17, такому-то. Товаръ къ сроку будетъ готовъ, приготовьте 6 вагоновъ пшеницы, 11 числа буду Курскѣ. Яковъ“.

На другой день опять онъ телеграфируетъ въ Ригу:

„Товаръ на пароходѣ, вслѣдствіе аварій погибъ, сегодня выѣзжаю Ригу, встрѣчайте. Яковъ“.

Приѣзжаетъ въ Ригу Яковъ, его встрѣчаетъ помѣщикъ. Отправляются они въ ресторанъ, гдѣ занимаютъ отдѣльный кабинетъ.

„Желая остаться въ глазахъ вашихъ честнымъ человекомъ, я пріѣхалъ сообщить, что транспортъ, посланный изъ Лондона на границу перехваченъ, ибо деньги были помѣщены въ ящикъ съ двумя днами, что было обнаружено во время досмотра, а потому въ виду того, что къ сроку, обязанному распискою не смогу доставить деньги возвращаю вамъ обратно задатокъ въ 4000 руб.“ заявляетъ Яковъ.

„А я согласно вашей телеграммѣ приготовилъ вамъ остальные 6 тысячъ рублей; когда же я смогу приобрести условленные деньги?“ спрашиваетъ помѣщикъ.

„Не ранѣе 10 дней“.

„Въ такомъ случаѣ позвольте обратно задатокъ и приготовьте мнѣ 40 тысячъ рублей“.

Аферисту нужно было знать имѣетъ ли покупатель 6 тысячъ руб.

и может ли явиться онъ въ Курскъ за полученіемъ денегъ. Назначивъ покупателю день врученія денегъ и принявъ отъ него задатокъ въ 4 т. руб. продавецъ выѣзжаетъ.

За три дня до срока Яковъ телеграфируетъ помѣщику о выѣздѣ въ Курскъ.

Взявъ съ собою 6 тыс. руб. помѣщикъ выѣзжаетъ въ Курскъ, на вокзалѣ его встрѣчаетъ Яковъ и представляетъ ему какого-то иностранца-старика, плохо говорящаго по-русски.

„Это главный агентъ изъ Лондона“, говоритъ Яковъ, приглашая покупателя къ себѣ въ гостиницу за пріемомъ денегъ.

Пріѣзжаютъ втроемъ въ гостиницу. Яковъ, осмотрѣвъ корридоръ, запираетъ на ключъ свой номеръ и опускаетъ занавѣсъ окна. За симъ, доставъ изъ-подъ кровати ящикъ, начинаетъ пересчитывать деньги. Покупатель внимательно слѣдитъ за каждымъ движеніемъ Якова. Вдругъ кто-то постучался въ дверь ихъ номера, всѣ пришли въ ужасъ. Ящикъ съ деньгами быстро подсунули подъ кровать; явилась мысль не полиція ли это? Яковъ подходитъ къ двери открываетъ ее немного и, увидя какого-то человѣка спрашиваетъ, что ему нужно?

„Виноватъ, здѣсь квартируетъ Новаковскій?

„Спросите у швейцара и не беспокойте жильцовъ возразилъ Яковъ, захлопнувъ дверь.

„Я сильно испугался, предполагая, что полиція провѣряетъ жильцовъ гостиницы, вдругъ вздумаешь произвести обыскъ и найдешь у меня такую массу денегъ да еще въ ящикѣ, навѣрное забрали бы и заподозрили бы меня въ кражѣ ихъ. О томъ, что онѣ фальшивыя я нисколько не беспокоился, потому что онѣ не за однимъ номеромъ и поддѣлка ихъ безподобная“ дрожа заявилъ Яковъ.

Успокоившись и выпивъ стакана воды онъ вытащилъ ящикъ изъ-подъ кровати и продолжаетъ перечесть денегъ; всѣ онѣ были 3-хрулевого достоинства въ пачкахъ по 100 кредитокъ; каждая такая пачка была обернута прозрачною клеенкою, употребляемой для компрессовъ. Получивъ съ покупателя остальные 6 тыс. руб. Яковъ, закупоривъ ящикъ обмотавъ его рогожею и завязавъ веревкою.

Время отхода поѣзда въ Ригу приближалось. Яковъ совмѣстно съ покупателемъ, взявъ ящикъ съ деньгами сѣвъ съ нимъ на одномъ изъ возчикъ поѣхалъ на вокзалъ. Подозвавъ носильщика громко сказалъ ему „багажъ въ Ригу“. Поѣздъ былъ уже на вокзалѣ. Покупатель стоялъ и наблюдалъ за Яковымъ и носильщикомъ. Яковъ, возвращаясь къ покупателю, вручаетъ ему багажную квитанцію и при добрыхъ пожеланіяхъ и скорой встрѣчѣ покупатель уѣзжаетъ.

Приѣхавъ въ Ригу и получивъ багажъ — ящикъ, помѣщикъ отправляется къ себѣ въ имѣніе; багажъ приказываетъ внести въ спальню. Ночью, когда всѣ уснули, помѣщикъ при женѣ вскрываетъ ящикъ и видитъ что въ ящикѣ не деньги, которые были помѣщены въ его присутствіи, а табакъ — махорка. Тогда онъ только соображаетъ, что сдѣлался жертвою шантажа.

Возбудить преслѣдованіе потерпѣвшій не можетъ, во-первыхъ, потому что не знаетъ противъ кого предъявить обвиненіе, не зная настоящей фамиліи и адреса продавца и во-вторыхъ, возбудить дѣло, значитъ опозорить себя, принимая въ соображеніе росписку.

Не сомнѣваюсь, что читатели выразятъ свое удивленіе по поводу того, какимъ образомъ мнимо-фальшивыя деньги отсчитывались при покупателѣ, зорко слѣдившимъ за каждымъ движеніемъ продавца, при немъ же закупоривали ящикъ, обвертывали рогожею и сдали въ багажъ на вокзалѣ и вмѣсто этого ящика получился другой ящикъ съ махоркою.

До приѣзда помѣщика въ Курскъ было приготовлено два совершенно одинаковыхъ ящика, одинъ былъ съ махоркою сданъ багажемъ въ Ригу. Человѣкъ, постучавшій въ дверь номера во время перече́та денегъ вручилъ Якову багажную квитанцію, а другой ящикъ съ рѣзаной бумагою и наклеенными на нихъ 3-хрублевыми кредитками, привезенный покупателемъ былъ сданъ багажемъ въ Орелъ. Яковъ, отправляя багажъ обмѣнилъ квитанціи и съ поѣздомъ, которымъ выѣхалъ покупатель отправился довѣренный Якова въ Орелъ за полученіемъ багажа, ибо въ этомъ ящикѣ на рѣзаной бумагѣ на каждой пачкѣ наклеены по двѣ 3-хрублеваго достоинства, коихъ было на сумму до 600 руб.

Вышеописанный случай рѣдко повторимъ, но аферисты, дабы взять деньги съ того же самого покупателя во второй разъ, въ первомъ случаѣ поступаютъ такъ: на станціи прибытія покупателя аферистъ телеграфируетъ своему товарищу, выѣхавшему въ городъ, гдѣ живетъ покупатель и ожидающему возвращенія его о томъ, что похищенъ ящикъ съ табакомъ, отправленный въ Ригу багажемъ. По прибытіи поѣзда съ покупателемъ въ Ригу, товарищъ Якова предъявляетъ жандарму телеграмму и проситъ задержать ящикъ, какъ краденый. Жандармъ, подойдя къ багажному вагону осматриваетъ багажъ и, найдя ящикъ приказываетъ отнести его въ контору. Покупатель, видя жандарма, арестовавшаго его багажъ моментально исчезаетъ. Аферистъ, явившись во второй разъ къ покупателю говоритъ, что жандармъ, розыскивая оружіе задержалъ и ящикъ съ деньгами и затѣмъ продѣлываетъ со своею жертвою ту же операцію.

У аферистовъ имѣется помощникъ, называемый наводчикомъ. По-

слѣдній иногда бываетъ одна изъ жертвъ шантажа. Наводчикъ, перейдя на сторону афериста, уговариваетъ своего сосѣда или товарища купить фальшивыя деньги, соглашаясь сдѣлать покупку совместно пополамъ. Когда накроютъ жертву, наводчику возвращаютъ внесенную имъ часть денегъ и платятъ до 40% изъ той суммы, которую получили отъ покупателя. Привлечь афериста къ отвѣтственности весьма трудно, ибо потерпѣвшій никогда не признается въ покупкѣ фальшивыхъ денегъ. Мнѣ удалось лишь одинъ разъ задержать афериста, грузина Петра Шартаву, который накрылъ одного помѣщика на 2000 руб. Шартава приговоренъ на 2 мѣсяца въ тюрьму. Раньше законъ за этотъ жантажъ не наказывалъ и аферисты работали открыто, не боясь преслѣдованій; съ 1893 г. шантажъ этотъ наказывается закономъ.

IX.

Продажа мѣдныхъ опилокъ взаимѣнъ сибирскаго золотого песка. Спекуляція съ этими опилками производится тѣми же аферистами, которые продаютъ рѣзаную бумагу подъ видомъ фальшивыхъ денегъ. Вывозъ золотого сибирскаго песка (розсыпи) запрещенъ. Этимъ воспользовавшись аферисты и, приготовивъ изъ мѣди мелкіе опилки продаютъ ихъ за розсыпь; для этого изъ нѣсколькихъ золотыхъ монетъ, они готовятъ такіе же опилки. Найдя покупателя предлагаютъ ему приобрести по 3 руб. золотникъ сибирскаго золотого песка. Песокъ этотъ 94° и въ продажѣ золото такой пробы цѣнится по 7—8 руб. за золотникъ. Получивъ согласіе покупателя на приобретение этого песка продавецъ показываетъ ему пробу, вручивъ ему опилки изъ золотыхъ монетъ. Покупатель отправляется къ ювелиру, проситъ его сдѣлать съ этихъ опилокъ сплавъ и узнать пробу сплава. Въ пробирную палату идетъ вмѣстѣ съ ювелиромъ. Убѣдившись, что золото 94°, покупатель отправляется къ аферисту и улаивается за плату, заказывая песку фунтовъ 15, причемъ проситъ продавца дать ему еще пробу. Продавецъ опять вручаетъ покупателю опилки изъ золотыхъ монетъ [золотниковъ 5—6, при этомъ ему показываетъ небольшой замшевый мѣшокъ, набитый опилками. Покупатель опять черезъ ювелира узнаетъ пробу опилокъ и цѣну такого золота. Убѣдившись, что розсыпь 94°, покупатель соглашается приобрести 15 фунтовъ и платитъ по расчету 3-хъ руб. золотникъ 4320 руб., при этомъ получаетъ мѣшокъ съ опилками. Такъ какъ закономъ воспрещена продажа сибирскаго песка, то покупатель предполагаетъ дѣлать сплавы частями и, взявъ часть купленныхъ опилокъ зо-

лотниковъ 30, отправляется къ ювелиру, котораго просить сплавить; полученный сплавъ относитъ лично въ пробирную палату, гдѣ ему сообщаютъ, что принесенный имъ сплавъ есть кусокъ мѣди. Афериста, конечно, и слѣдъ простылъ. Специалистомъ по продажѣ этого песка на югѣ Россіи считается еврей Коранскій, прозванный Койрономъ, онъ успѣлъ въ Одессѣ приобрести даже недвижимость, благодаря тому, что накрылъ одного помѣщика на 12 тысячъ рублей.

Продажа монетъ мѣдныхъ взамѣнъ золотого клада производится при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Аферистъ приготовляетъ монеты; для этого одно-копѣчныя монеты обкладываетъ пескомъ и заливаетъ клеемъ, а затѣмъ обливаетъ купоросомъ, вслѣдствіе чего круглая монета скрывается въ песокъ, покрытомъ зеленой окисью, якобы монета эта долго пролежала въ землѣ. Такъ же продѣлываютъ съ золотыми монетами турецкими лирами, превращая ихъ въ такія же окисленные монеты. Продавецъ преимущественно иностранецъ персіанинъ или турокъ. Большими охотниками покупать кладъ является духовенство въ особенности монахи. За турецкую лиру при размѣнѣ на русскія деньги платятъ болѣе 8 руб. Продавецъ предлагаетъ приобрести каждую монету по 3 рубля, говоря, что живя за границей, гдѣ имѣетъ клочекъ земли, при постройкѣ дома онъ натолкнулся на кладъ въ громадномъ количествѣ и, боясь, чтобы мѣсто, гдѣ обнаруженъ кладъ не перешло бы правительству, онъ рѣшилъ частями вывозить въ Россію и продавать по самой дешевой цѣнѣ, при этомъ вручаетъ покупателю—монаху нѣсколько окисленныхъ турецкихъ лиръ. По уходѣ продавца, покупатель очищаетъ монету отъ окиси и песка и, найдя внутри турецкую лиру мѣняетъ въ банкирской конторѣ, получая за каждую монету болѣе 8 рублей. Условившись приобрести такихъ монетъ на нѣсколько тысячъ, покупатель приказываетъ приготовить ихъ. Продавецъ соглашается и вручаетъ мѣшочекъ съ монетами, но только не съ турецкими лирами, а съ копѣчными монетами. Ловкимъ продавцомъ въ Одессѣ считается персіанинъ старикъ Расулъ Ромазанъ, который, накрывъ одного монаха на 2500 руб., попался на мѣстѣ преступленія, за что и отсидѣлъ 6 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ.

Х.

Подбрасыватели кошелековъ или бумажниковъ „счастливики“, „бугайчики“, „подкидчики“ выжидаютъ жертву свою возлѣ банковъ, сберегательныхъ кассъ, казначействъ и обманываютъ болѣе темный народъ: крестьянъ, прислугу и др.

Замѣтивъ, что изъ банка вышла женщина, прятая за пазуху деньги, одинъ изъ мошенниковъ, сидѣвшій возлѣ банка, поровнявшись съ намѣченной жертвою, слѣдуетъ съ нею почти рядомъ; товарищъ его, идя въ нѣсколькихъ шагахъ впереди ея и, двигаясь въ одномъ направленіи съ женщиной, незамѣтно роняетъ кошелекъ, въ которомъ находятся пробки, пломбы, пуговицы и др. Женщина, замѣтивъ кошелекъ, подымаетъ и прячетъ за пазуху; въ это время идущій съ нею рядомъ аферистъ, заявляетъ ей, что „пополамъ“. Черезъ нѣсколько минутъ возвращается обратно уронившій кошелекъ и, подойдя къ женщинѣ, спрашиваетъ ее не подняла ли она кошелекъ съ деньгами; аферистъ, сказавшій „пополамъ“, жестомъ показываетъ дать отрицательный отвѣтъ, что она и заявляетъ. Тогда „утерявшій“ кошелекъ обыскиваетъ женщину и, найдя у нея свой кошелекъ и деньги ея, вытаскиваетъ изъ-за пазухи, а затѣмъ, якобы оставляетъ у себя только свой кошелекъ, вкладываетъ ей ея деньги въ пазуху, но въ дѣйствительности, онъ ей оставляетъ свой кошелекъ и, взявъ ея деньги себѣ, скрывается; товарищъ же помогаетъ обыскивать жертву. Въ Одессѣ подкидчиками считаются Клубисъ, Сидоренко, Томашъ и др. Въ Харьковѣ подкидчикъ называется „бугайщикомъ“; потерпѣвшій, когда его накрываютъ аферисты, кричитъ какъ бугай, а поэтому и говорятъ, что деньги взяты «на бугая», «на подкидку».

Есть еще одинъ способъ мошенничества, основанный на ловкости рукъ: размѣнъ мелкой серебряной монеты на кредитки. Мошенникъ этотъ называется „клопаремъ“. Онъ, стоя на улицѣ, предлагаетъ кому-либо мелочь обмѣнять на бумажки, говоря, что у него много мелкаго серебра, и когда найдется желающій, то онъ такъ ловко отсчитываетъ по двухгривенному въ руку мѣняльщика, бросая ихъ со звономъ и считая пять такихъ монетъ на рубль, что мѣняльщикъ не замѣчаетъ, что вмѣсто 5 монетъ у него только 4; пятую монету „клопарь“ оставляетъ между пальцами.

Эти мошенники, имѣя у себя рублей 300 сторублевыми кредитками, заходятъ въ большой магазинъ и просятъ размѣнять на золото 5-тирублевого достоинства. Получивъ 3 стопки по 100 рублей, аферистъ выходитъ изъ магазина и немедленно возвращается обратно въ тотъ же магазинъ, прося обмѣнить тѣ же самыя 300 руб. на 10-тирублевого достоинства. Кассиръ, видя обложку своихъ денегъ, оставляетъ у себя 3 стопки, вручаетъ просителю одну стопку въ 300 руб. Большіе магазины, получая деньги изъ банка, который выдаетъ золотую монету въ зеленыхъ или синихъ обложкахъ и на коихъ печатаются 100 руб. или 300 руб., сохраняютъ эти деньги стопками, расходуя по мѣрѣ надобности.

„Клопарь“, приготовивъ стопку изъ гривенниковъ и получивъ три стопки по 100 руб. золотомъ, на-скоро одну такую стопку разворачиваетъ и въ ту же обертку помѣщаетъ гривенники, дѣлая стопку одинаковаго размѣра со стопкою съ дѣйствительными золотыми 5-ти рублевого достоинства монетами въ 100 рублей и таковую вручаетъ съ остальными двумя стопками въ 200 руб., прося обмѣнить на монеты десятирублевого достоинства. Обнаруживается продѣлка мошенника при вечерней провѣркѣ кассы. Въ магазинѣ Пташникова было совершено такого рода мошенничество и кассиръ, осмотрѣвшій фотографическія карточки въ сыскномъ отдѣленіи, опозналъ одного асериста, который, будучи мною задержанъ, сознался въ мошенничествѣ, за что и былъ приговоренъ къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію. ✓

XI.

Конокрады почти всѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ, разбойники и даже убійцы. Убѣжая на преступленія, они вооружаются, взявъ съ собою револьверъ, ножи, топоръ и ломъ „хомка“, нѣкоторые имѣютъ съ собою веревочные арканы для ловли лошадей въ полѣ. Ломикъ употребляется для взлома запоровъ и замковъ какъ конюшенъ такъ равно замковъ на путяхъ лошадей. Задержаніе конокрада сопряжено съ большимъ рискомъ для жизни; въ рѣдкихъ случаяхъ они сдаются безъ сопротивленій; при преслѣдованіи отстрѣливаются и часто довольно удачно. Поймавъ конокрада крестьяне, а въ особенности нѣмцы-колонисты, устраиваютъ надъ нимъ самосуды, избивая до полусмерти. Нѣмцы весьма рѣдко выпускаютъ конокрада живымъ, они его убиваютъ и тутъ же закапываютъ въ землю. Конокрадъ исчезаетъ безслѣдно. Нѣмецъ никогда не выдастъ своихъ коллегъ, убившихъ конокрада. Вотъ почему въ колоніяхъ, населенныхъ нѣмцами почти никогда не бываетъ кражъ лошадей, и конокрады, зная о нахожденіи въ извѣстномъ мѣстѣ нѣмецкой колоніи, объѣзжаютъ таковую, оставляя ее въ нѣсколькихъ верстахъ отъ себя. Конокрады преимущественно русскіе, цыгане, молдоване и рѣдко евреи, но покупщики краденнаго скота и лошадей исключительно евреи. Эти послѣдніе, зачастую, сообщаютъ хорошія свѣдѣнія о конокрадахъ и о совершенныхъ ими преступленіяхъ. Никакой покупщикъ „блатыкайнъ“ не купитъ отъ конокрада, не узнавши какимъ путемъ добыто похищенное. Конокрадъ, продавая похищенное, указываетъ мѣсто похищенія лошадей и всѣ обстоятельства, сопровождавшія это хищеніе, и если совершено убійство, то онъ сознается „блатыкайну“ и въ этомъ. Сознаніе конокрада необходимо

для покупателя, для того чтобы онъ не направился бы съ похищенными въ ту самую мѣстность, гдѣ совершенно похищеніе или убійство. Кромѣ покупателей краденнаго, иногда сообщаютъ свѣдѣнія о приведенныхъ въ домъ краденныхъ лошадей и жильцы того дома. Однажды я узналъ, что въ одинъ дворъ на Косвенной ул. приведена ночью тройка лошадей и фургоны. Отправившись туда, я засталъ извѣстныхъ мнѣ блатыхайновъ-конокрадовъ: Соколовскаго, Весейна и Рехтмана. Всѣ три переводчика осматривали лошадей, опредѣляя цѣну ихъ „на блатъ“, т. е. какъ краденное. Самого конокрада мнѣ не удалось задержать, но покупщики понесли заслуженную кару — годъ тюремнаго заключенія.

Въ 1901 году въ 10-ти верстахъ отъ г. Тирасполя въ канавѣ обнаруженъ трупъ, убитаго кучера мѣстнаго земскаго начальника. Полицейскимъ дознаніемъ выяснено, что кучерь, выѣхавъ въ шарабанѣ, запряженномъ четверкою молодыхъ кобылицъ вороной масти, на вокзалъ за своимъ господиномъ, былъ встрѣченъ конокрадами и убитъ ими, при чемъ весь выѣздъ былъ похищенъ. Онъ оцѣнивался въ 1500 рублей.

Я не зналъ еще объ этомъ случаѣ. Ко мнѣ явился становой приставъ Тираспольскаго уѣзда того района, гдѣ совершенно убійство кучера и ограбленіе; рассказавъ всѣ детали этого происшествія, просилъ меня оказать содѣйствіе въ розыскѣ убійцъ и всего похищеннаго, при этомъ предложилъ свои услуги въ помощи, говоря, что имъ установлено фактически, что убійцы направились къ сторонѣ Одессы.

„За предложеніе помочь мнѣ приношу вамъ искреннюю благодарность, но принципиально я избѣгаю въ такихъ серьезныхъ розыскахъ, какъ убійство съ цѣлью грабежа, несомѣнно совершенное конокрадами, въ содѣйствіи уѣздной полиціи. Ваше нахожденіе въ городѣ можетъ только помѣшать успѣху розыска: товарищи злоумышленниковъ не замедлятъ сообщить имъ о Вашемъ присутствіи въ нашемъ городѣ и тѣмъ выяснится, что направленіе убійцъ установлено. Поѣзжайте домой и ждите утѣшительнаго результата; на мѣстѣ розыщите свидѣтелей, видѣвшихъ въ лицо убійцъ во время слѣдованія ихъ въ шарабанѣ земскаго начальника“ сказалъ я становому.

Послѣ отъѣзда станового я немедленно отправился къ одному коноводу, изрѣдка сообщавшему мнѣ нѣкоторые свѣдѣнія о своихъ товарищахъ, просилъ его содѣйствія: понюхать между „блатными“ (порочнаго поведенія) кто бы могъ совершить убійство кучера возлѣ г. Тирасполя и кому сбыты четыре вороныхъ кобылицъ, при этомъ, въ видѣ задатка за услугу, вручилъ ему красный билетъ (10 руб.), общая въ случаѣ успѣха еще 40 руб.

Заручившись обѣщаніемъ и не ограничиваясь имъ, я поѣхалъ къ

одному еврею „блатыкайну“ и, рассказавъ ему про случай убійства и описавъ примѣты ограбленнаго шарабана и лошадей, просилъ во чтобы ни стало разузнать виновниковъ этого преступленія и сообщить мѣсто-нахожденіе ихъ.

„Хотя вамъ В—В—В-іе не слѣдовало бы говорить, помня тѣ 3½ года арестантскихъ ротъ, которыя вы мнѣ подарили и за тотъ черствый кусокъ чернаго хлѣба, которымъ питалась моя семья, но зная васъ все-таки за добраго человѣка и, надѣясь, что кромѣ Бога и насъ двухъ никто не будетъ знать, скажу вамъ: лошади, четыре молоденькихъ кобылочки у цыгана Сережки въ г. Николаевѣ. Вчера ко мнѣ заходилъ одинъ парень, фамилію его не знаю, но прозываютъ его „Маркомъ Скороходомъ“ предлагалъ онъ мнѣ купить эти кобылки, онѣ стояли на пересыпи въ заѣзжемъ дворѣ; я былъ тамъ и видѣлъ шарабанъ и лошадокъ, онѣ породистыя, кровныя и страшно были загнаны. Тамъ я видѣлъ сожительницу Марка и еще какого-то парня, похожаго на цыгана. Запросилъ Маркъ съ меня 600 руб.; я отказался отъ покупки, онъ заявилъ, что цыганъ Сережка купитъ у него. Гдѣ живетъ Сережка я не знаю, но знаю, что въ г. Николаевѣ“ пояснилъ мнѣ покушникъ краденныхъ лошадей.

Тотчасъ же отправился я вторично къ тому же коноводу, который обѣщалъ мнѣ содѣйствовать въ поимкѣ преступниковъ и спросилъ его, не знаетъ ли онъ коновода „Марка Скорохода“ и мѣстожительство цыгана Сережки.

„Какъ не знать, сожительница Марка, Танька — племянница моей жены; онъ, подлецъ, сманулъ честную дѣвочку, еще дитя и увезъ куда-то; никакъ не могли розыскать ее. Счастье его, что онъ не попался мнѣ въ руки, живымъ не выскочилъ бы; у меня есть и фотографія Марка. Адресъ Сережки я знаю и готовъ вамъ указать, лишь бы найти Марка и Таньку“.

Принявъ отъ него фотографическую карточку Марка и согласившись вмѣстѣ выѣхать въ Николаевъ, я отправился въ сыскное отдѣленіе, дабы приготовить въ дорогу хорошихъ четверехъ агентовъ и въ тотъ же вечеръ пароходомъ выѣхалъ въ Николаевъ. Туда мы прибыли около 4 часовъ утра.

Съ пристани всѣ шесть человѣкъ по указанію конокрада отправились къ дому, гдѣ жилъ цыганъ Сережка. Ворота были заперты, пришлось перелезать черезъ высокій заборъ; къ счастью во дворѣ не было собакъ. Указчикъ куда то исчезъ. Не заходя въ квартиру цыгана, я вначалѣ осмотрѣлъ сарай и конюшни и въ одной изъ конюшенъ обнаружилъ четыре вороньихъ молодыхъ кобылицъ; здѣсь же не вдалекѣ находился и шарабанъ.

Оставивъ агента возлѣ лошадей, я съ остальными подошелъ къ двери квартиры цыгана и постучался; дверь открылъ самъ Сережка. Замѣчательно то, что цыганъ даже не спросилъ черезъ дверь, кто стучится, а открылъ ее, какъ-будто бы зналъ кому отворяетъ дверь. Надо знать, что блатныя вѣсти въ рѣдкихъ случаяхъ спрашиваютъ кто стучится, этимъ пользуется полиція, заставая все врасплохъ.

Войдя въ первую комнату, я усмотрѣлъ спящими на полу двухъ мужчинъ и молодую дѣвицу. Не разбудивъ ихъ, я произвелъ осмотръ ихъ одежды, причемъ нашелъ у каждаго по револьверу и финскому ножу. Подъ подушкою нашелъ по кошельку съ нѣсколькими рублями. Я разбудилъ спавшихъ и спросилъ откуда они прибыли. Одинъ изъ нихъ, оказавшійся впоследствии Маркомъ Яковенко, отвѣтилъ, что пріѣхалъ изъ Херсона, гдѣ имѣетъ собственную землю и домъ. На мой вопросъ, кому принадлежатъ шарабанъ и 4 лошадки, Яковенко заявилъ, что его собственные и куплены имъ вчера у неизвѣстнаго человѣка за 600 руб. и что весь выѣздъ онъ предполагаетъ продать цыгану, заработавъ лишь 50 руб. Самъ же занимается барышничествомъ на конныхъ рынкахъ. Одновременно съ задержаніемъ Яковенко, его сожительницы и товарища, была запряжена въ шарабанъ четверка кобылицъ, и я вмѣстѣ съ арестованными поѣхалъ къ пристани съ цѣлю выѣзда въ Одессу. На пароходѣ, во время пути, мои агенты бесѣдовали съ задержанными, желая добиться признанія; о случаѣ убійства кучера имъ приказано не говорить ни слова. Въ Одессѣ никто изъ задержанныхъ не желалъ сознаться въ убійствѣ, несмотря на то, что я проводилъ съ каждымъ обвиняемымъ по нѣсколько часовъ.

Въ виду упорства арестованныхъ, я опять отправился къ тому еврею, который сообщилъ о нихъ свѣдѣнія и просилъ его сказать мнѣ, не рассказывалъ ли обвиняемый подробности убійства.

„Нѣтъ не говорилъ ничего, только сказалъ, что сожительница была переодѣта мужчиною“ заявилъ мнѣ еврей.

Этого обстоятельства мнѣ было совершенно достаточно, чтобы добиться признанія одной хотя Таньки. Когда я вызвалъ Таньку для допроса и сказавъ ей о томъ, что Яковенко сознался въ убійствѣ кучера, указавъ, что она была одѣта мужчиною, обвиняемая, послѣ нѣкоторой паузы, рассказала подробно при какихъ обстоятельствахъ совершено было убійство:

„Шли мы втроемъ изъ Тирасполя въ Одессу; пройдя верстъ восемь, насъ нагналъ порожный шарабанъ. Товарищъ Марка — Максимъ попросилъ кучера подвезти насъ. Кучеръ согласился; мы заняли мѣста сзади кучера, гдѣ вообще садятся господа; не проѣхавъ и версты какъ Максимъ,

имѣвшій при себѣ револьверъ, нанесъ ударъ по затылку кучеру, отъ котораго послѣдній свалился съ козелъ въ лѣвую сторону экипажа. Маркъ, снявъ съ себя ремень и затянувъ имъ шею кучера, стащилъ его при помощи Максима съ шарабана и бросилъ въ канаву. Я сильно испугалась. Маркъ, взявъ возжи, погналъ лошадей. Я дѣйствительно была переодѣта въ костюмъ Марка“.

Остальнымъ обвиняемымъ не оставалось ничего болѣе, какъ повиниться въ преступленіи. Задержанный Максимъ оказался старымъ коноградомъ, фамилія его Григорьевъ. Всѣ обвиняемые присуждены на 12 лѣтъ къ каторжнымъ работамъ. Потерпѣвшій, земскій начальникъ получилъ обратно все похищенное.

XII.

Поддѣлыватели печатей и фальшивыхъ паспортовъ „жива“ и сбытчики ихъ. Бѣглецы изъ разныхъ мѣстъ заключеній и ссылки, а также такіе преступники, которые розыскиваются судомъ или полиціей, бѣглецы солдаты-дезертиры, уклонившіеся отъ исполненія воинской повинности и вообще лица, лишеныя правъ, желая скрыть свое прошлое, приобрѣтаютъ подложный документъ, назвавшись вымышленной фамиліей. Будучи задерживаемы за преступленіе, они судятся какъ за первое совершенное преступное дѣяніе и тѣмъ скрываютъ свои старые грѣшки. Если личность задержаннаго покажется полиціи сомнительной, то она провѣряетъ его документъ, высылая фотографическую карточку задержаннаго вмѣстѣ съ паспортомъ въ мѣста приписокъ и тогда только устанавливается подложность документа.

Однажды мнѣ попался въ руки билетъ, выданный Ольвіопольскимъ мѣщанскимъ старостою на имя Файнштейна, явленный изъ дома Родоконки. Осмотрѣвъ этотъ документъ, я по характеру почерка пришелъ къ заключенію, что подписи писаря и старосты написаны одною рукою, только подпись старосты искаженнымъ почеркомъ. Взявъ этотъ документъ, я отправился въ квартиру Файнштейна, жившаго въ нижнемъ этажѣ. Прийдя къ нему, я спросилъ находившагося тамъ еврея, могу ли я видѣть г. Файнштейна.

„Это я, что Вамъ угодно?“ отвѣчаетъ еврей.

„Какъ, вы Файнштейнъ? Я вѣдь знаю васъ болѣе 10-ти лѣтъ за г. Гольдфайна“ возразилъ я ему. Онъ предполагалъ, что, не видя его лѣтъ 7, я его не узналъ. Гольдфайнъ отпустилъ бороду, тогда какъ раньше никогда ее не носилъ.

„Разскажите мнѣ, при какихъ обстоятельствахъ вами пріобрѣтенъ подложный документъ и кто его написалъ; я, съ своей стороны, постараюсь поддержать васъ и всѣ мѣры пріиму къ тому, чтобы вы понесли ничтожное наказаніе по суду за проживательство по чужому виду (977 ст. ул.) не свыше 3—4 дней ареста“ сказалъ я Гольдфайну.

„Отлично! дайте мнѣ слово, что вы выгородите меня и я устрою такъ, что тотъ самый писецъ, который мнѣ написалъ документъ, напишетъ и вамъ“.

Гольдфайна я пригласилъ съ собою, чтобы переодѣться и взять одного молодца городского и затѣмъ приступить къ сеансу.

Я и городской Ладыженскій переодѣлись крестьянами и отправились съ Гольдфайномъ въ его квартиру, послѣдній послалъ жену свою за писателемъ, а мы въ это время стали обсуждать планъ нашихъ дѣйствій.

Около 11 часовъ утра въ квартиру Гольдфайна появляется еврей, котораго хозяинъ квартиры знакомить съ нами. Еврей спрашиваетъ меня, чѣмъ онъ можетъ быть полезнымъ. Въ отвѣтъ на это я, указывая на Ладыженскаго, говорю ему, что мы товарищи пріѣхали въ г. Одессу изъ Нерчинска, куда были сосланы въ каторжныя работы за святотатство и оттуда бѣжали, не имѣя никакого письменнаго вида, мы, будучи знакомы съ Файнштейномъ, просили его указать намъ такого человѣка, который могъ бы снабдить насъ фальшивымъ документомъ.

„Хорошо! документы будутъ такіе, что можете смѣло заявить ихъ въ полицію, какъ г. Файнштейнъ; за каждый документъ придется вамъ уплатить по 25 рублей“.

„Это немного дорого для насъ, мы за два документа согласны дать вамъ 25 руб“.

Долго раздумывалъ еврей; наконецъ согласился написать за 30 руб. Затѣмъ, обращаясь къ женѣ хозяина, просилъ ее съѣздить въ казначейство и купить два гербовыхъ листа бумаги по 60 коп. листъ.

„Теперь я схожу за печатью, которая у меня хранится за большимъ вокзаломъ, на Лагерной улицѣ, а вы, г. Файнштейнъ, приготовьте закусочку и немного крѣпкой водки“ сказалъ еврей и вышелъ изъ квартиры.

Наскоро переодѣвшись съ Ладыженскимъ пальто, я выскочилъ черезъ окно на улицу и издали сталъ слѣдить за евреемъ. Оказывается, что онъ пошелъ въ совершенно противоположную отъ большого вокзала сторону, направляясь къ Екатерининской улицѣ; по пути нѣсколько разъ останавливался и оглядывался; вошелъ онъ въ домъ № 100 по Екатерининской ул. въ квартиру, помѣщающуюся противъ воротъ.

Убѣдившись въ мѣстѣ нахожденія печати я, сѣвъ на извозчика, подъѣхалъ къ квартирѣ Гольдфайна, гдѣ вновь обмѣнялся съ Ладыженскимъ пальто. Пришлось ожидать писателя болѣе часа; наконецъ, является онъ и извиняется за задержку, говоря, что пришлось идти къ большому вокзалу пѣшкомъ (суббота) еврейскимъ закономъ воспрещается ѣзда.

Прежде чѣмъ приступить къ работѣ, нужно подкрѣпиться,, сказать еврей, наливая большую рюмку водки и выпивъ ее.

Гербовая бумага лежала уже на столѣ. Закусивъ и выпивъ еще двѣ рюмки водки, еврей началъ писать.

Я лично никакихъ спиртныхъ напитковъ никогда не употреблялъ, это я считаю небольшимъ недостаткомъ сыскаго агента, но я свою рюмку незамѣтно подставлялъ Ладыженскому, который выручалъ меня въ этомъ отношеніи.

Еврей, обращаясь ко мнѣ, спрашиваетъ кому первому начать писать документъ; я отвѣтилъ, что для меня безразлично: „пишите товарищу“.

Въ видѣ предисловія, еврей знакомитъ насъ съ г. Овидіополемъ, разъясняя какой губерніи и уѣзда этотъ городъ и какой уѣздъ въ со-сѣдствѣ съ нимъ. Спросивъ Ладыженскаго на чье имя желаетъ онъ имѣть паспортъ и сколько ему лѣтъ, приступаетъ къ дѣлу.

Ладыженскій просилъ написать документъ на имя, якобы его товарища, кр. Кіевск. губ. Филиппа Ладыженскаго, назвавъ свою настоящую фамилію и имя.

Еврей дѣлаетъ надпись „Билетъ“ и засимъ выполняетъ весь текстъ годового паспорта, на верху паспорта дѣлаетъ надпись, что „за неимѣніемъ паспортнаго бланка, билетъ пишется на гербовой бумагѣ“. Окончивъ текстъ, годъ и число выдачи билета, еврей, взявъ перо въ лѣвую руку, подписываетъ фамилію старосты, говоря, что старосты малограмотны, а затѣмъ правою рукою дѣлаетъ подпись писаря.

Вынувъ изъ кармана жестяную коробку, гдѣ помѣщалась печать, онъ заявляетъ, что передъ такимъ тяжелымъ дѣломъ, какъ приложение казенной печати, нужно выпить и тутъ же, выпивая рюмку водки, прикладываетъ печать и вручаетъ билетъ Ладыженскому съ пожеланіемъ наилучшаго.

Для меня было совершенно достаточно одного подложнаго паспорта и поддѣльной печати Ольвіопольскаго мѣщанскаго старосты и, открывъ писателю, кто я, потребовалъ назвать его фамилію и указать квартиру, гдѣ хранилась печать, отобранная у него.

Еврей, въ страшномъ испугѣ, назвался Гатовымъ и заявилъ, что печать была закопана въ землѣ, возлѣ б. вокзала.

„Нѣтъ, другъ мой! я перехитрилъ васъ, поѣдимъ со мною и я Вамъ укажу, гдѣ хранилась печать“ заявилъ я Гатову.

Приѣхавъ къ дому подъ № 100 по Екатерининской ул., я вошелъ съ Гатовымъ и Ладыженскимъ въ ту самую квартиру, куда заходилъ часъ тому назадъ Гатовъ. Квартира эта оказалась извѣстнаго уже мнѣ за сбытчика фальшивыхъ паспортовъ Дувида Латмана, кличка коего „Дувидъ мѣщанъ“. Квартирохозяинъ, старикъ лѣтъ 60 лежалъ на кровати больной, жена его находилась возлѣ колыбели ихъ внука. Пригласивъ двухъ понятыхъ, приступилъ я къ обыску. При личномъ осмотрѣ жены Латмана, въ чулкѣ я нашелъ два вытравленныхъ паспортныхъ бланка, а въ колыбели подъ груднымъ ребенкомъ три новыхъ паспортныхъ бланка, причемъ на одномъ была печать Виленскаго мѣщанскаго старосты, на другомъ Канвалишскаго мѣщанскаго старосты и на третьемъ Ольвиопольскаго мѣщанскаго старосты. Дальнѣйшимъ обыскомъ ничего болѣе не найдено, но я былъ убѣжденъ, что тутъ же въ квартирѣ должны быть и тѣ печати, которые оказались на бланкахъ. Замѣтивъ щель въ полу, я рискнулъ вырубить доску пола, но безрезультатно. Искать было негдѣ, всѣ уголки обшарилъ. Остались неосмотрѣнными только одни цвѣты, находившіеся на окнахъ. Появилась мысль, не поискать ли въ вазонахъ? Рѣшилъ утвердительно, подхожу къ первому вазону, беру его въ руки и осматриваю землю; въ это время жена Латмана возвышеннымъ голосомъ заявляетъ претензію за порчу цвѣтовъ, угрожая жаловаться моему начальству. Подобное возраженіе меня взволновало и я вытащилъ цвѣтокъ съ корнемъ, но ничего тамъ не нашелъ; продѣлавъ ту же комбинацію и съ другимъ цвѣткомъ, я обнаружилъ подъ землею двѣ мраморныя, небольшія плитки: на одной была выгравирована печать Виленской мѣщанской управы, а на другой Канвалишской мѣщанской управы. При дальнѣйшемъ осмотрѣ остальныхъ цвѣтковъ, я обнаружилъ еще печать Одесской Городской Управы и двѣ мраморныя плитки съ изображеніемъ только окружностей, очевидно, приготовленныхъ для печатей. Г.г. Латманъ и Гатовъ въ продолженіи 3½ лѣтъ были хозяевами арестантскихъ ротъ.

ХІІІ.

Проницательность, находчивость, смѣлость и быстрая сообразительность, какъ я раньше сказалъ, даютъ возможность успѣшно произвести розыскъ.

Проходя вечеромъ по одной изъ глухихъ улицъ въ Одессѣ, а именно

во Средней, я на двадцѣ въ сторонѣ отъ дороги, замѣтивъ два папиросныхъ огонька, быстро направился къ нимъ, забывъ даже, что вооруженіе мое состояло изъ небольшой только шашки. Найдя тамъ двухъ мужчинъ, я схватилъ ихъ за воротники съ цѣлью ареста, но одинъ, бывшій въ лѣвой рукѣ успѣлъ вырваться, а второй, ударивъ меня чѣмъ-то твердымъ по рукѣ, также вырвался, оставивъ у меня часть рубахи, жилета и пиджака.

Поведеніе этихъ двухъ субъектовъ меня страшно возмутило и я рѣшилъ во чтобы ни стало преслѣдовать ихъ. Погнавшись за ними по рвамъ, канавамъ и балкамъ, я потерялъ ихъ слѣдъ; попавшаяся мнѣ на встрѣчу женщина, указала направленіе двухъ бѣжавшихъ, говоря, что они побѣжали къ сторонѣ Бугаевки. Я ускорилъ свой путь и по дорогѣ, найдя городского, узналъ дальнѣйшее слѣдованіе. Городовой доложилъ мнѣ, что онъ хотѣлъ задержать бѣжавшихъ людей, но они ему заявили, что гонятся за извозчикомъ, увезшимъ ихъ вещи. Съ городovýmъ я побѣжалъ въ догонку, заглядывая по пути въ пивныя и рестораны. Будучи сильно утомленнымъ и прійдя къ заключенію о потерѣ слѣда, я въ концѣ улицы присѣлъ отдохнуть, въ то же время сдѣлавъ выговоръ городовому за несообразительность по отношенію бѣжавшихъ двухъ лицъ. Разсказывая городовому инцидентъ съ тѣми субъектами, я услышалъ вблизи себя мужской смѣхъ и разговоръ; въ 50-ти шагахъ отъ себя я замѣтилъ сидѣвшихъ на травѣ спинами ко мнѣ двухъ мужчинъ. Указавъ жестомъ городовому, я съ нимъ осторожно сталъ приближаться и когда былъ въ 15-и шагахъ отъ нихъ, то они, замѣтивъ насъ, бросились бѣжать въ разныя стороны. Я погнался за однимъ, а городской за другимъ. Мой кліентъ бѣгалъ не хуже зайца, былъ легко одѣтъ и босой; когда я нагонялъ его, онъ моментально останавливался, присѣдая; я же пробѣгалъ мимо, успѣвая нанести ему ударъ шашкою, такихъ ударовъ пришлось нанести три. Въ моментъ третьей его остановки, онъ произвелъ выстрѣлъ изъ револьвера, пуля пролетала мимо, затѣмъ выстрѣлилъ во второй разъ и тоже промахнулся, наконецъ, онъ два раза щелкнулъ куркомъ, очевидно, были осѣчки. Я оказался невредимъ.

Преступникъ, видя свое безсиліе и потерявъ надежду на револьверъ, рѣшилъ испытать свою силу и бросился на меня; схвативъ меня подъ-силки за поясъ, старался свалить меня на землю. Къ его прискорбію, я оказался гораздо сильнѣе его и, будучи съ малолѣтства хорошимъ борцомъ (какъ воспитанникъ кадетскаго корпуса и бывшій офицеръ), я сразу свалилъ его на землю, наступивъ колѣномъ на горло. На выстрѣлы успѣли подойти какіе-то два господина, которые помогли мнѣ связать преступника. При обыскѣ у него я обнаружилъ часть церковнаго

ручного креста и револьверъ съ двумя выпущенными пулями и тремя осѣчками. Записавъ свидѣтелей и пригласивъ ихъ на другой день въ участокъ, я, взявъ арестованнаго, дошелъ до перваго извозчика и поѣхалъ въ участокъ.

Городовой, погнавшійся за другимъ преступникомъ доложилъ мнѣ, что тотъ успѣлъ скрыться въ саду сахарнаго завода, перескочивъ туда черезъ заборъ. Задержанный назвался бродягою Гонтаренко.

Дня черезъ три послѣ задержанія Гонтаренко, я получилъ свѣдѣнiе, что въ квартиру одного домовладѣльца Картомышевской ул. заходитъ какой-то мужчина, который поздно ночью куда-то уходитъ, и что этотъ мужчина днемъ, очевидно, боится показаться на улицѣ.

Взявъ съ собою городского Бондаря, отличающагося силою и сообразительностью, отправился по указанному адресу. Прийдя въ квартиру домовладѣльца, я засталъ незнакомаго мнѣ мужчину, показавшагося мнѣ за отчаяннаго разбойника. Онъ смотрѣлъ на меня изъ-подлобья и вызывающе. Въ карманѣ у него я обнаружилъ также часть церковнаго креста, долото, три отмычки, щипцы и огарокъ свѣчи. Назвался онъ Порохнявкою. Въ участкѣ при сличенiи частей креста, составилъ цѣлый крестъ. Крестъ этотъ въ числѣ другихъ вещей былъ ограбленъ изъ церкви Тираспольскаго уѣзда. Гонтаренко до суда успѣлъ бѣжать изъ-подъ стражи; Порохнявка приговоренъ къ 10-тилѣтней каторгѣ, онъ былъ уличенъ церковными сторожами.

XIV.

Производя розыскъ преступниковъ и посѣщая всевозможные воровскіе притоны и вообще подозрительныя мѣста, я часто посѣщалъ и низкопробные рестораны. Прийдя въ одинъ изъ такихъ ресторановъ и ставъ въ дверяхъ, я осмотрѣлъ всѣхъ присутствующихъ съ цѣлью уловить какой-либо жестъ или приемъ посѣтителя. Публики было человѣкъ до 50-ти, сидѣли они за столами, заставленными бутылками съ напитками и вели оживленный разговоръ; здѣсь подъ столомъ валялся пьяный, въ другомъ углу, опершись на столъ, спалъ также какой-то мужчина, въ концѣ комнаты за столомъ сидѣли два человѣка, прилично одѣтые. При моемъ появленiи въ ресторанъ, я замѣтилъ, какъ одинъ другого толкнулъ локтемъ и что-то въ полъ-голоса сказалъ; мнѣ послышалось, что онъ произнесъ мою фамилію. Обоихъ мужчинъ я совершенно не зналъ и видѣлъ впервые, но они мнѣ показались подозрительными и я рѣшилъ ихъ арестовать. Подойдя прямо къ ихъ столу, не боясь такой массы

подвыпившаго народа, я рискнул их обыскать. Кто-то из посѣтителей оказался благоразумнымъ человѣкомъ и сообщилъ городовому о томъ нахожденіи въ ресторанѣ; городской явился ко мнѣ, я ему приказалъ обыскать одного, а самъ принялся обыскивать другого. Кромѣ ножей и денегъ ничего подозрительнаго не нашелъ.

„Въ чемъ дѣло? За что вы насъ обыскиваете, мы не воры, а честные ремесленники, сидимъ въ ресторанѣ чинно, никого не трогая и не совершая безчинствъ“ заявляетъ первый.

„Не зная васъ лично, я желаю узнать кто вы и какіе у васъ виды на жительство, а поэтому приглашаю васъ слѣдовать со мною“.

„Извольте мой документъ, я потомственный дворянинъ Иванъ Добровольскій, за лишеніе меня свободы будете отвѣчать передъ судомъ, ибо я такъ не оставляю“ говорить все тотъ же.

Прекративъ разговоръ и взявъ на свои дрожжи Добровольскаго, приказалъ городовому доставить другого; я поѣхалъ въ участокъ, гдѣ осматривалъ документы задержанныхъ. Добровольскій, кромѣ безсрочной паспортной книжки, предъявилъ дворянское свидѣтельство и свидѣтельство объ исполненіи воинской повинности. Другой назвался крестьяниномъ Николаемъ Веселкинымъ и предъявилъ годичный паспортъ. Несмотря на такіе документы, удостовѣряющіе самоличность задержанныхъ, я, всмотрѣвшись въ Добровольскаго, вынесъ впечатлѣніе, какъ объ опасномъ ворахъ, а потому рискнулъ ихъ арестовать, забывъ даже угрозы Добровольскаго.

Личности задержанныхъ меня крайне заинтересовали, а поэтому я рѣшился узнать, кто они есть въ дѣйствительности.

Въ день задержанія ихъ, я отправился бродить по разнымъ притонамъ съ цѣлью узнать если не фамилію, то хотя судимость арестованныхъ. Около часу ночи встрѣтилъ меня одинъ воришка и говорить, что съ меня слѣдуетъ на чаекъ, а когда я спросилъ за что, то онъ, улыбувшись сказалъ, что за бѣглаго изъ каторги.

„Какого бѣглаго?“

„Того самаго дворянина, котораго вы арестовали въ ресторанѣ позавчера“.

„Развѣ онъ бѣглый каторжникъ? Какъ же его фамилія и за что онъ былъ сосланъ?“

„Фамилія его не знаю, но говорятъ наши товарищи, что вы арестовали каторжника Максима, за что онъ былъ сосланъ не могу сказать, ибо я лично съ нимъ не былъ знакомъ; говорятъ, что фамилію его знаетъ Левка, который содержитъ трущобу“.

По документу значится Добровольскаго имя Иванъ. Отправляюсь я

къ Левкѣ и спрашиваю его не знаетъ ли онъ каторжника Максима и за что онъ судился. Левка отвѣтилъ мнѣ, что Максимъ судился за убійство Авидона, фамиліи его не знаетъ, но лично былъ съ нимъ знакомъ.

Прийдя въ участокъ и вызвавъ Добровольскаго, я сообщилъ ему, что я узналъ кто онъ, что его зовутъ Максимомъ, а не Иваномъ и что онъ былъ осужденъ въ каторжныя работы.

Въ отвѣтъ на это Добровольскій заявилъ мнѣ, что много такихъ найдется личностей, которые готовы сказать, что онъ даже убійца, такъ какъ я уже сообщилъ, что онъ бѣглый каторжникъ и просилъ освободить его немедленно или же пригласить въ участокъ прокурора для заявки на меня жалобы.

Добровольскаго я осмотрѣлъ съ ногъ до головы, въ особенности я обратилъ вниманіе на голову съ цѣлью найти признакъ бритой половины, а также на тѣлѣ татуировку. На груди у него были инициалы М. Г. и рисунокъ ангела. Относительно буквъ онъ заявилъ, что это инициалы бывшей его невесты.

Ночью помѣстивъ въ арестантскую камеру, гдѣ находились Добровольскій и Веселкинъ двухъ своихъ людей, приказалъ имъ слѣдить за Добровольскимъ.

Въ часъ ночи я вошелъ тихонько въ эту камеру и громко крикнулъ, Максимъ!

Въ отвѣтъ на это Добровольскій совершенно машинально отвѣтилъ „что?“.

„Такъ это вы Максимъ, г. Добровольскій“ обратился я къ нему.

„Нѣтъ, я не Максимъ, а Иванъ“ грубо отвѣтилъ онъ мнѣ.

Упорство и нахальство Добровольскаго вынудили меня отправиться къ судебному слѣдователю 4 уч., производившему слѣдствіе объ убійствѣ Авидона и просить его сообщить мнѣ имена и фамиліи подсудимыхъ, привлеченныхъ къ дѣлу объ убійствѣ Авидона.

„Кого вамъ нужно изъ обвиняемыхъ по этому дѣлу“ спросилъ меня слѣдователь.

„Я задержалъ одного человѣка, назвавшася дворяниномъ Иваномъ Добровольскимъ, а мнѣ сообщили, что настоящее его имя Максимъ, сосланный въ каторгу за убійство Авидона. на Средней ул.“.

„Максимъ! это будетъ Грабовецкій, вотъ его фотографическая карточка, снятая послѣ приговора суда, можете вы ею воспользоваться“

Карточка была очень похожа на задержаннаго. Поблагодаривъ слѣдователя за любезность, я поѣхалъ въ участокъ, гдѣ приказалъ вызвать Добровольскаго.

„Здравствуйте г-нъ Добровольскій онъ же Максимъ Грабовецкій, убившій Авидона, здравствуйте! знакома вамъ эта карточка?“

„Да я Грабовецкій, на карточкѣ изображенъ тоже я, пишите протоколъ. Не долго пришлось погулять на свободѣ, надо идти на старую квартиру на Сахалинъ. Сколько труда и здоровья стоило, пока добрался до своего города: одного товарища сожрали и много, много горя перенесли“.

Веселгинъ также сознался, что онъ есть Григорій Толстогоановъ—бѣглый изъ Сибири.

Грабовецкій присужденъ къ 40 ударамъ плетью и водворенію безсрочно на Сахалинъ. Толстогоановъ на годъ въ тюрьму съ возвращеніемъ въ ссылку.

XV.

Разговоръ мой съ Максимомъ Грабовецкимъ о понесенномъ имъ горѣ во время бѣгства съ Сахалина, а въ особенности о томъ, что они сожрали товарища меня заинтересовалъ и, несмотря что время было идти обѣдать, я рѣшилъ остаться въ участкѣ и тутъ же пообѣдать. Пославъ человѣка въ ресторанъ за двумя обѣдами, я просилъ Грабовецкаго рассказать мнѣ все то, что онъ испыталъ во время бѣгства, ибо я никакъ не могъ допустить мысли, что возможенъ побѣгъ съ острова Сахалина. Обѣды принесены: одинъ изъ нихъ я отдалъ Грабовецкому, порѣзавъ ему лично говядину, жаркое и, давъ ему только одну ложку, предложилъ пообѣдать. Часовой-городовой стоялъ возлѣ Грабовецкаго безотлучно. Я также принялся обѣдать. Кончивъ обѣдъ, Грабовецкій перекрестился и поблагодарилъ меня за угощеніе.

Онъ началъ свой рассказъ съ того, какъ болѣе 800 человѣкъ каторжниковъ, въ числѣ коихъ былъ и онъ, было отправлено изъ Одессы на пароходѣ „Кострома“. Путешествовали морями около 2-хъ мѣсяцевъ. По пути отъ солнечнаго удара умерло 4 товарища, которые похоронены въ морѣ. На Сахалинѣ съ насъ сняли кандалы и мы были на свободѣ. Многіе живутъ со своими семействами, имѣя собственные свои дома и участки земли.

Бѣжать съ острова можно только зимою и то не во всякую зиму, а только когда замерзаетъ проливъ. Насъ 12 человѣкъ каторжниковъ сговорились бѣжать. Портового часового ночью мы убили и, взявъ ружье и одежду его, отправились по льду къ сторонѣ материка. Провизіей запаслись на трое сутокъ. Одежда наша была легкая: казенный арестант-

скій тулупъ, суконные куртка и брюки и валенки. Морозъ доходилъ до 45°, дыханіе захватывало. Пробѣжимъ бывало версты 3—4, согрѣмся немного и опять скорымъ шагомъ. Насилу доплелись до материка. Мѣстности никто изъ насъ не знаетъ, идемъ на произволъ судьбы. Начались непроходимые лѣса—тайга. На четвертый день потеряли одного товарища, умершаго отъ холода. Осталось насъ 11 человѣкъ. По пути ни одного селенія и ни одной живой души, лѣсъ безконечный, провизія вся истощилась и нѣтъ возможности выбраться на дорогу. Остановились мы и стали разсуждать, что намъ дѣлать и какъ поступить; нѣкоторые совѣтовали возвратиться обратно на Сахалинъ, а другіе рѣшили продолжать путь дальше, говоря, что на возвращеніе обратно также придется голодать, какъ и сейчасъ. Такъ какъ всѣ мы двое сутокъ ничего не ѣли и сильно истощились, то рѣшили принести одного изъ нашихъ товарищей въ жертву, указавъ на одного, какъ по мнѣнію большинства, онъ, по своей слабости, не сможетъ дотащиться до ближайшаго селенія и перенести такого жестокаго путешествія. Смертный приговоръ привели въ исполненіе: ударомъ ножа въ сердце свалился несчастный нашъ коллега. Очистивъ отъ снѣга мѣстечко (съ нами были два топора и лопата) и разложивъ сучья деревьевъ, подожгли ихъ. Мнѣ предложили очистить покойника (распотрошить его), но откровенно говоря, я не могъ этого исполнить: либо изъ жалости къ товарищу, либо изъ брезгливости. Операцию надъ нимъ произвелъ другой, который былъ сосланъ въ каторгу за убійство цѣлой семьи—шести душъ. Воды у насъ не было, пришлось пользоваться снѣгомъ. Сжарили друга, какъ хорошаго поросенка и вѣрнѣе сказать какъ шашлыкъ и, подкрѣпившись имъ, отправились дальше въ дорогу. Ъды у насъ должно быть сутокъ на четверо. Все тотъ же проклятый безконечный лѣсъ, когда же ему будетъ конецъ и когда мы доберемся до жилаго домика? спросилъ я товарищей. Наконецъ, вышли мы на опушку лѣса и, пройдя версты двѣ, увидѣли огонекъ. Общій восторгъ; ускореннымъ шагомъ направляемся туда. Вблизи видны нѣсколько избушекъ; заходимъ въ ближайшую къ намъ. Хозяинъ избушки старикъ оказался очень любезнымъ, предложилъ поужинать и переночевать. Мы хорошо обогрѣлись и плотно поѣли. Старикъ оказался сосланнымъ поселенцемъ и сочувствовалъ намъ. Положились мы спать на полу; проснулись мы ночью около 4 часовъ на другіе сутки; спали болѣе сутокъ, т. е. почти 30 часовъ. Разбудивъ старика, попросили его покушать; старикъ приготовилъ для насъ борщъ съ говядиной и хлѣбъ. Послѣ ѣды мы опять усложились и проспали до 3-хъ часовъ дня. За цѣлую недѣлю безсонныхъ сутокъ, мы хорошо отдохнули и пришли въ себя. Никакой холодъ такъ не утомляетъ и не ослабѣваетъ человѣка,

какъ безсонница. На слѣдующій день рѣшили отправиться въ путь. Старикъ приготовилъ намъ провизію сутокъ на трое: сжаривъ теленка и двухъ поросятъ, надѣлилъ насъ хлѣбомъ и указалъ намъ направленіе до ближайшаго селенія. Остатки жаркого отъ товарища мы бросили собакамъ. На четвертый день мы добрались до селенія; тамъ была церковь. Зашли мы въ первую хатку, называемую по-Сибирски фанзою и принадлежащую китайцу. Хозяинъ ея оказался не менѣе любезный, чѣмъ старикъ. Онъ насъ накормилъ, нагрѣлъ, да еще въ дорогу приодѣлъ въ хорошую теплую одежду; арестантскую одежду мы оставили китайцу, онъ торговалъ въ городѣ одеждою. Пробывъ у него двое сутокъ и запасшись провизіей, мы отправились дальше по указанію китайца. Пройдя двое сутокъ, мы замѣтили вдали экипажъ, окруженный тремя верховыми всадниками. Здѣсь мы рѣшили задержать экипажъ и воспользоваться деньгами и имуществомъ. У насъ была всего одна винтовка, отобранная у убитаго нами часоваго. Когда экипажъ приблизился на разстояніи не болѣе 40 — 50 шаговъ, мы приказали остановиться. Въ экипажѣ сидѣлъ господинъ. Въ отвѣтъ на наше требованіе, всадники начали стрѣлять въ насъ, причемъ двухъ убили наповаль и трехъ тяжело ранили. Я произвелъ изъ винтовки два выстрѣла, но не удачно, а поэтому рѣшилъ бѣжать. Спаслось насъ 5 человекъ, одинъ былъ легко раненъ въ лѣвую руку. Экипажъ послѣдовалъ дальше.

Оставшіеся насъ 5 человекъ пошли въ дорогу. По пути намъ попадались деревушки, небольшіе хутора и отдѣльныя избы; народъ все бѣдный, но весьма гостепріимный, всюду насъ обогрѣвали и кормили, вездѣ сочувствуя нашему положенію.

Вблизи Иркутска я встрѣтился съ Григоріемъ Тостогановымъ, котораго зналъ еще изъ Одессы, онъ былъ сосланъ на поселеніе въ Сибирь, и, тоскуя по своей родинѣ и семьѣ, рѣшилъ также бѣжать. Тостогановъ присоединился къ намъ. До Иркутска мы шли пѣшкомъ или насъ подвозили на подводахъ. Съ Иркутска мы выѣхали желѣзною дорогою. Деньги у насъ были, мы достали ихъ подъ Иркутскомъ у одного помѣщика, у котораго оказалось 6500 рублей. Помѣщикъ ѣхалъ со своего имѣнія въ Иркутскъ. Мы его и кучера сбросили съ экипажа, не нанося никому никакого оскорбленія и насилія. Онъ по первому нашему требованію вручилъ бумажникъ съ деньгами. Лошадей его бросили въ одной верстѣ отъ города. Заѣхали по дорогѣ къ одному мужику, предложили ему купить ихъ, но онъ, зная кому принадлежать онѣ, отказался. Деньгами подѣлились по 1080 рублей, я получилъ 1100 рублей, какъ старшій команды. Подложный паспортъ и всѣ документы я приобрѣлъ въ Оренбургѣ за 16 руб. у одного еврея. Будучи хорошо грамотнымъ, я вызубрилъ свой

документъ. Вотъ почему я такъ бойко отвѣчалъ на Ваши вопросы, когда вы спрашивали меня, когда отбывалъ я воинскую повинность, кто городской голова, какъ фамилія полиціймейстера, выдававшего паспортную книжку и т. д. Съ товарищами я расстался въ Челябинскѣ. Нѣшкомъ въ сильнѣйшій морозъ прошлялся около двухъ мѣсяцевъ, бывали дни, что по трое сутокъ крошки хлѣба во рту не было, а теперь обратно на Сахалинъ. Прощай дорогая Одесса, моя родина“. Грабовецкій прослезился.

XVI.

Покупщики краденнаго и укрыватели „блатыкайнъ“. Мнѣ кажется, что если бы воры, грабители, убійцы и другіе преступники не имѣли бы возможности сбыть или скрыть похищенное или награбленное, то несомнѣнно число преступленій значительно уменьшилось бы. Преступникъ, передъ совершеніемъ извѣстнаго преступнаго дѣянія, долженъ для себя приготовить мѣсто для скрытія похищеннаго или ограбленнаго, служащаго вещественнымъ доказательствомъ, изобличающимъ его въ совершеніи преступленія. А поэтому все зло въ преступномъ мірѣ заключается отчасти не въ тѣхъ лицахъ, которыя совершаютъ преступленія, а въ тѣхъ, которые способствуютъ совершенію преступленій. Укрывая преступниковъ и все ими добытое или пріобрѣтая таковое, сохраняютъ они такъ, что не представляется возможнымъ полиціи розыскать похищенное и привлечь къ отвѣтственности дѣйствительныхъ преступниковъ, совершившихъ это преступленіе.

Самъ покупатель краденнаго, не принимая активнаго участія въ самомъ совершеніи преступленія, но, скрывая слѣды его, иногда высматриваетъ мѣста для совершенія преступленія: снимаетъ воскромъ слѣпки съ замковъ дверей и снабжаетъ воровъ отмычками и другими воровскими инструментами. Нѣкоторые покупщики ходятъ по дворамъ, именуясь старьевщиками; они высматриваютъ квартиру, ихъ расположенія и узнаютъ, кто живетъ въ той квартирѣ и нѣтъ ли такихъ квартиръ, хозяева которыхъ на дачѣ или въ отъѣздѣ.

Покупщикъ краденнаго „блатыкайнъ“ весьма хитро продѣлываетъ свою операцію, въ особенности тогда, когда онъ извѣстенъ мѣстной полиціи и сыскнымъ агентамъ. Въ такихъ случаяхъ онъ пріобрѣтаетъ похищенное отъ преступника при слѣдующихъ обстоятельствахъ: къ нему является воръ или грабитель и заявляетъ, что у него имѣются вещи, при этомъ рассказываетъ подробно какія вещи, предлагаетъ ихъ купить; въ то же время говоритъ, гдѣ онъ временно сохранилъ ихъ, обозначая

домъ, номеръ квартиры и время когда покупателей можетъ прийти осмотрѣть ихъ; похититель заявляетъ приблизительную сумму денегъ, за которую онъ предполагаетъ продать вещи.

Покупщикъ или самъ отправляется въ указанное мѣсто, или посылаетъ туда своего родича, или жену, которыхъ полиція еще не знаетъ. Опытный покупатель, извѣстный полиціи, идя къ мѣсту, гдѣ скрыты вещи, нѣсколько разъ останавливается, засматривая якобы въ окна магазиновъ; онъ смотритъ не преслѣдуетъ ли его кто-либо изъ сыщиковъ или полиціи, при поворотахъ за угломъ оглядывается; имѣя по пути слѣдованія сквозной домъ, проходитъ таковой и при выходѣ оглядывается нѣтъ ли преслѣдователя. Убѣдившись, что за нимъ нѣтъ надзора, покупатель заходитъ въ домъ, помѣщающійся рядомъ съ тѣмъ домомъ, гдѣ ожидаетъ его преступникъ, якобы для извѣстной надобности и затѣмъ, выйдя оттуда и осмотрѣвъ во всѣ стороны, смѣло заходитъ въ квартиру преступника. Осмотрѣвъ тщательно вещи и, взвѣсивъ принесенными съ собою вѣсами цѣнные вещи: серебро, золото, опредѣляетъ цѣну, причемъ золотыя вещи: часы, браслеты, кольца безъ камней, цѣпи и др. оцѣниваются по 2 руб. за золотникъ; серебрянныя вещи, какъ онѣ не были бы изящны, оцѣниваются въ 10 рублей фунтъ. Драгоценныя камни: брилліанты, если воръ оказывается знатокомъ, то по приблизительному опредѣленію вѣса, оцѣниваетъ корать въ 30 — 40 руб.; конечно, покупатель вѣсъ всегда опредѣляетъ на половину меньше. Одежда цѣнится весьма дешево: шуба хорьковая съ хорошимъ бобровымъ воротникомъ, почти новая, стоящая 700 — 800 руб. продается не дороже 200 рублей и т. д. Бакалейный товаръ продается: чай, стоящій 2 руб. фунтъ по 60—70 коп. также и табакъ. Словомъ, покупатель краденнаго зарабатываетъ колоссальныя деньги. Торгъ продолжается не долго, ибо преступникъ долженъ немедленно сбыть вещи. Согласившись въ цѣнѣ, покупатель приказываетъ вору доставить всѣ вещи въ указанную имъ квартиру своего родственника или компаньона по покупкѣ и тогда только уплачиваетъ вору условленную сумму денегъ. Секретное мѣсто переводчика краденнаго называется „хавирою“.

Полиція, имѣя свѣдѣнія о кражѣ, посѣщаетъ квартиру преступника, производитъ обыскъ, но къ сожалѣнію, безрезультатно, ибо не знаетъ секретнаго мѣста покупателя, т. е. хавиры его.

Очень часто воры прямо съ кражи завозятъ похищенное на квартиру покупателя, а тотъ послѣдній немедленно перепрятываетъ въ другія мѣста; иногда въ томъ же домѣ имѣетъ квартиру, въ которой живутъ друзья покупателя, которыхъ полиція совершенно не знаетъ, а поэтому не посѣщаетъ ихъ квартиру. Въ случаѣ же посѣщенія полиціей

такихъ квартиръ и обнаруженія похищеннаго, владѣлецъ ихъ никогда не выдастъ дѣйствительнаго покупателя вещей, подвергая себя уголовной отвѣтственности по первому разу судимости. Въ такихъ случаяхъ блатыкайнъ заботится о семьѣ задержаннаго, помогая ей на все время содержанія подъ стражею.

Купленные драгоценныя вещи, переводчики или ломаютъ ихъ, дѣлая слитки и вынимая камни, или вывозятъ въ другіе города, гдѣ продаютъ въ магазинахъ. Носильныя вещи также высылаютъ въ другіе города или немедленно передѣлываютъ. Бакалейный товаръ продаютъ по мелкимъ лавочкамъ частями.

Служа въ Харьковѣ начальникомъ сыскаго отдѣленія, я задержалъ знакомаго по Одессѣ мнѣ вора, прозываемаго „Володькою паничемъ“. У него я задержалъ нѣсколько сотъ золотыхъ серегъ, колецъ и браслетовъ, а также около сотни разныхъ часовъ и серебряныхъ портъ-сигаровъ; вещи эти онъ похитилъ въ магазинѣ золотыхъ вещей въ Красноярскѣ и привезъ въ Харьковъ для сбыта.

Въ г. Бердичевѣ у торговца готоваго платья, я задержалъ массу краденныхъ въ Одессѣ вещей, которыя продавались въ магазинѣ открыто. Купецъ не ожидалъ моего пріѣзда въ Бердичевъ.

Въ г. Одессѣ лучшими покупателями драгоценностей считаются: Спандель, Филеръ, Шелюбскій, Макогонъ. Они успѣли составить изъ ничего хорошія состоянія и нѣкоторые изъ нихъ прекратили всякую коммерцію съ ворами и занялись торговлею на толчкѣ. Много есть такихъ, которые покупаютъ все безъ разбора лишь бы краденное, а именно: Орловичъ, Фуксъ, Охманъ, Кройнъ, Вайнфельдъ и много друг.

Нѣкоторые переводчики краденнаго имѣютъ у себя въ квартирѣ секретныя мѣста, куда прячутъ драгоценныя вещи, такъ напримѣръ, въ буфетномъ шкафу устраниваютъ потайные ящики, устраивая ихъ подъ дверцами буфета или въ верхней части его. Несмотря на эти секреты, мнѣ приходилось очень много обнаруживать краденныхъ вещей и рѣдкій покупатель ускользнулъ изъ моихъ рукъ, не попавъ въ тюрьму или въ арестный домъ.

Ломбарды также служатъ хорошимъ источникомъ скрятія преступленій. Вору часто по совершеніи преступленій, все ими добытое сносятъ въ Ломбардъ, гдѣ подъ залогъ вещей получаютъ сумму денегъ гораздо большую, чѣмъ отъ блатыкайна. Такимъ образомъ Ломбардъ служитъ для преступниковъ мѣстомъ сбыта краденныхъ вещей и является также покупщикомъ краденнаго. Къ сожалѣнію, ломбардъ не привлекается къ отвѣтственности за покупку краденнаго.

XVII.

Мнимогадальщикъ. Въ дѣлахъ розыска я пользовался не только агентами, состоящими на службѣ въ сыскномъ отдѣленіи, но и нелегальными агентами; послѣдніе были по большей части тѣ же воры, но на время прекратившіе свою преступную дѣятельность, или вслѣдствіе того, что имъ надоѣла тюремная жизнь и вообще замкнутость, или вслѣдствіе того, что они получали съ меня хорошій гонораръ за указаніе известнаго преступника и имъ добытаго, или просто питая уваженіе ко мнѣ. Кромѣ того у меня были такіе люди, которые, занимаясь честнымъ трудомъ, презирали лицъ, занимающихся преступной профессіей и въ случаѣ ихъ обнаруженія, лица эти немедленно сообщали мнѣ.

Одинъ изъ такихъ моихъ пріятелей сообщилъ мнѣ, что на Госпитальной ул. въ домѣ N, съ парадной дверью на улицу проживаетъ недавно пріѣхавшій въ Одессу молодой человѣкъ — еврей, выдающій себя за гадальщика и хиромантика. Еврей этотъ поселился съ отцомъ и ходатайствуетъ о заграничномъ паспортѣ. На пальцѣ у него видѣлся кольцо съ большимъ брилліантомъ.

Давъ одной женщинѣ рубль и указавъ ей квартиру гадальщика, поручилъ отправиться къ нему и осмотрѣть какъ квартиру и обстановку, такъ равно обратить особенное вниманіе на болѣе цѣнные предметы, находящіеся у него въ комнатахъ.

Женщина эта, оказывавшая мнѣ часто услугу въ дѣлахъ розыска, возвратившись ко мнѣ и описавъ примѣты гадальщика, рассказала расположеніе комнатъ его, обстановку и заявила, что гадальщикъ былъ при дорогихъ часахъ и двухъ брилліантовыхъ кольцахъ; одно кольцо съ большимъ камнемъ, стоящее до 500 рублей.

Будучи загримированъ, я пошелъ въ квартиру гадальщика и просилъ его погадать мнѣ.

„Я гадаю на картахъ, но какъ хиромантикъ гадаю на рукѣ, отгадывая прошлое и будущее, за что получаю немедленно одинъ руб.“ сказалъ онъ мнѣ, взявъ мою правую руку.

„Согласенъ, пожалуйста скажите мнѣ мое прошлое“ просилъ я его, положивъ на столъ рубль.

Смотря мнѣ на руку, говорилъ онъ безостановочно, конечно, ничего правды; вралъ безъ запинки.

„Не можете ли вы, по моей рукѣ, узнать свою судьбу“ сказалъ я, иронически улынувшись.

„Что это за предложение? Кто вы?“

„Я тотъ полицейскій чиновникъ, который васъ лѣтъ около 9—10 арестовалъ и пришелъ къ вамъ произвести обыскъ“.

„Позвольте, что послужило основаніемъ къ производству у меня обыска. Вамъ нечего беспокоиться, я самъ покажу вамъ все, что имѣю, вѣдь вы меня знаете кто я! Тягай!“

„Потому, что я васъ знаю, что вы Тягай, я и хочу васъ обыскать“ возразилъ я.

Тягай изъ-подъ подушки вынулъ бумажникъ, въ которомъ было болѣе 15000 рублей, заявилъ, что эти деньги собственныя, нажитыя гаданьемъ и что у него имѣется много цѣнныхъ вещей: золота и серебра.

Когда я заявилъ, что долженъ пригласить понятыхъ для присутствованія при обыскѣ, то Тягай, умоляя меня не позорить его, предложилъ мнѣ всѣ 15 тысячъ рублей, говоря, что онъ немедленно выѣзжаетъ изъ Россіи за границу. Подойдя къ выходнымъ дверямъ, я пригласилъ понятыхъ, ожидавшихъ моего возвращенія.

Произведеннымъ обыскомъ у Тягая найдено драгоценныхъ вещей на сумму болѣе 4000 руб.: цѣлые серебряные сервизы сохранялись въ шкафу; колець, брошекъ, серегъ было по нѣсколько штукъ, всѣ украшенныя брилліантами; на рукѣ у Тягая были два брилліантовыхъ кольца, стоящихъ не менѣе 700 руб. Денегъ кромѣ 15 тысячъ еще оказалось нѣсколько сотъ рублей. Въ кожанномъ пояскѣ его отца я обнаружилъ государственную ренту въ 1000 рублей.

Сына Владимира Тягая и его отца Давида я арестовалъ и все найденное у нихъ доставилъ въ сыскное отдѣленіе.

О способѣ приобрѣтенія денегъ В. Тягай давалъ весьма разнорѣчивыя показанія и въ концѣ концовъ заявилъ, что якобы 20000 руб. ему подарила одна генеральша вдова Г—ва, живущая въ г. Кіевѣ, съ которой онъ вступилъ въ интимную связь и на которой онъ предполагалъ жениться.

Розысканная въ г. Кіевѣ вдова д. с. с. Грам—ва, заявивъ о похищеніи Тягаемъ 20 тыс. руб., представила картину похищенія въ другихъ краскахъ. Государственная рента въ 1000 руб. находилась въ запертомъ ящикѣ письменнаго стола, который былъ открытъ Тягаемъ въ отсутствіи потерпѣвшей.

Наличныя деньги болѣе 16 тыс. руб. и вещи, отобранныя у Тягая возвращены генеральшѣ, а В. Тягай, какъ признанный окружнымъ судомъ виновнымъ въ похищеніи, приговоренъ на 2½ года въ арестантскія отдѣленія. Старикъ судомъ оправданъ.

Этотъ примѣръ похищенія фактически устанавливаетъ, что нѣкоторые преступники для совершенія преступленія, показываются купцами, помѣщиками, гадальщиками и т. п.

XVIII

Шайка травителей. Въ г. Харьковѣ во второй половинѣ 1902 года въ продолженіи 3—4 мѣсяцевъ въ мѣстности называемой „Ураломъ“ было найдено одновременно 5 труповъ крестьянъ, личности которыхъ не были обнаружены. Причина смерти ихъ также не выяснена. Врачи, вскрывавшіе трупы, дали заключенія, что смерть послѣдовала у нѣкоторыхъ отъ паралича сердца или отъ болѣзни легкихъ. Наружныхъ признаковъ насилія на тѣлѣ не было обнаружено.

Такое частое нахожденіе труповъ одного класса общества—крестьянъ и въ одной мѣстности возбудило во мнѣ подозрѣніе и я пришелъ къ заключенію, что крестьяне, трупы коихъ найдены на „Уралѣ“ умерли не естественной, а насильственной смертью. Предположеніе мое вскорѣ оправдалось и, благодаря этому обстоятельству, мнѣ удалось задержать цѣлую шайку травителей.

Въ Александровскую городскую больницу въ безсознательномъ состояніи былъ доставленъ неизвѣстнаго званія челоѣкъ по виду крестьянинъ съ признаками отравленія.

Больному было сдѣлано промываніе желудка и вообще оказана медицинская помощь настолько, что онъ пришелъ въ себя и могъ сообщить о себѣ нѣкоторые свѣдѣнія.

Получивъ сообщеніе изъ больницы, я, не поручая своему околоточному надзирателю, самъ отправился туда съ цѣлью выяснить причину отравленія. Больной, назвавшись крестьяниномъ Харьковской губерніи, рассказалъ слѣдующее:

„Сегодня ночью я пріѣхалъ въ Харьковъ на своей повозкѣ, запряженной парюю воловъ; привезъ въ городъ возъ капусты для продажи и помѣстился на конномъ базарѣ, гдѣ съѣзжаются крестьяне съ овощью.

Покупателей подходило очень много, но предлагали такую цѣну, которая была для меня убыточной; наконецъ, къ возу моему подходитъ какая-то женщина съ мальчишкой лѣтъ 18—19. Осмотрѣвъ капусту, она спросила о цѣнѣ; я ей сказалъ ту самую, какую говорилъ прочимъ покупателямъ. Женщина предложила мнѣ цѣну на 70 коп. дешевле на цѣлый возъ капусты, а затѣмъ прибавила еще 30 к. Цѣна оказалась для

меня подходящей и я согласился везти капусту къ ней на квартиру. Покупательница заявила, что живетъ въ концѣ Москалевской улицы.

По дорогѣ къ намъ присоединился еще какой-то мужчина лѣтъ 40 отъ роду. Мужчина этотъ и женщина сѣли на мой возъ, мальчикъ шелъ рядомъ съ нами.

На Москалевской улицѣ старшій мужчина предложилъ выпить по соткѣ водки; мы проѣзжали возлѣ казенной лавки, гдѣ и остановились. Мужчина, купивъ двѣ сотки, предложилъ мнѣ выпить. Я согласился и осушилъ одну сотку, мужчина выпилъ другую. Затѣмъ сѣли всѣ на возъ мой и поѣхали дальше. Спустя нѣсколько минутъ я почувствовалъ тошноту, боль въ желудкѣ и головокруженіе, стало клонить меня ко сну и я тотчасъ заснулъ. Какимъ образомъ я очутился въ больницѣ и гдѣ мои воны, возъ и капуста я не знаю, что было со мною положительно не помню.

Какъ мужчину, такъ женщину и мальчика я хорошо замѣтилъ“ заявилъ мнѣ больной крестьянинъ, описавъ примѣты подозрѣваемыхъ.

Прийдя въ участокъ и собравъ всѣхъ агентовъ, я имъ рассказалъ о случаѣ отравленія водкою крестьянина и приказалъ въ это же ночь задержать всѣхъ конокрадовъ и даже ихъ женъ, указавъ агентамъ кого именно арестовать. Я былъ убѣжденъ, что это дѣло только рукъ конокрадовъ. Въ то же время предъявилъ пострадавшему крестьянину фотографическія карточки конокрадовъ, но онъ никого не опозналъ.

На другой день утромъ, прийдя въ участокъ, я узналъ, что ночью арестовано агентами 12 душъ, изъ коихъ было четыре женщины.

Всѣхъ женщинъ я отправилъ въ больницу, гдѣ лично предъявилъ ихъ потерпѣвшему крестьянину, предложивъ ему осмотрѣть ихъ.

Не успѣлъ я окончить свое предложеніе крестьянину, какъ онъ, будучи возбужденъ, возвышеннымъ голосомъ указалъ на одну изъ задержанныхъ женщинъ, говоря, что она купила у него капусту.

Освободивъ остальныхъ женщинъ, я съ признанной потерпѣвшимъ женщиной пошелъ въ участокъ, гдѣ произвелъ допросъ ея.

Она оказалась сожительницей извѣстнаго конокрада Шамарина, который также былъ задержанъ ночью и содержался подъ стражею у меня въ участкѣ.

Представивъ ей всѣ доводы, уличающіе ее въ участіи отравленія крестьянина и сказавъ, что сожитель ея уже сознался въ преступленіи, предложилъ ей рассказать всю правду.

Долго она находилась въ нерѣшительности и наконецъ собравшись съ силами и желая выгородить своего сожителя, сказала: „Шамаринъ угостилъ крестьянина отравленной водкою, но ее приготовилъ товарищъ

мальчика Егора Дракина, нѣвѣй Бочаровъ, послѣдній отравилъ уже трехъ крестьянъ. Двѣ недѣли тому назадъ въ Богодуховѣ Бочаровъ продалъ за 40 рублей пару лошадей, ограбленныхъ у отравленного имъ челоуѣка, привезшаго для продажи картофеля. Дракинъ торговалъ со мною капусту“.

Фотографическая карточка Шамарина у меня была, я ее въ числѣ другихъ показывалъ больному крестьянину, который по карточкѣ не опозналъ его.

Передъ допросомъ Шамарина, я предъявилъ его потерпѣвшему, который призналъ въ немъ того старшаго мужчину, который угостилъ его соткою водки.

Шамаринъ, сознавшись въ отравленіи крестьянина, заявилъ, что воды и телѣгу продалъ за 50 рублей въ деревнѣ Ошмяны, Харьковской губ., и что отраву приготавлиалъ Бочаровъ; отрава состояла изъ хлоралъ-гидрата, покупаемаго Бочаровымъ въ аптекарской лавкѣ на Москалев. ул., на сотку водки всыпалъ онъ на 50 к. этого порошка.

Приказавъ задержать Дракина и Бочарова и освободивъ задержанныхъ конокрадовъ, я съ агентомъ выѣхалъ въ деревню Ошмяны, гдѣ Шамаринъ продалъ мужику волю и телѣгу. Розыскавъ того мужика, воловъ я уже не нашелъ, ибо онъ успѣлъ уже ихъ перепродать; оказалась у него лишь только одна телѣга и то въ разобранномъ видѣ, спрятанная подъ стогомъ сѣна.

Задержаннымъ оказался только одинъ Дракинъ, Бочаровъ отсутствовалъ изъ Харькова.

Дракинъ подробно разсказалъ, какъ производилась травля людей. „Хлоралъ-гидратъ покупала сожительница Шамарина. Послѣдній въ сотку водки всыпалъ на 50 коп. гидрата. Имѣя сотку отравленной водки, Шамаринъ покупалъ только одну сотку, которую самъ выпивалъ, а отравленной угощалъ мужика. На прошлой недѣлѣ Шамаринъ и Бочаровъ также отравили крестьянина, взявъ у него повозку и пару лошадей, которые продали въ Богодуховѣ покупщику краденнаго Волкову. Я зналъ что они отравляютъ крестьянъ, за это мнѣ платили; за послѣднюю пару воловъ я получилъ 15 руб., а за лошадей 10 руб.“.

За квартирою Бочарова я установилъ наблюденіе и Бочаровъ былъ задержанъ въ тотъ моментъ, когда только пріѣхалъ въ Харьковъ; онъ еще не успѣлъ зайти въ свою квартиру. О пріѣздѣ и задержаніи его не знала жена.

Бочаровъ долго не сознавался, несмотря на то, что Шамаринъ и Дракинъ при очной ставкѣ подтверждали фактъ отравленія крестьянина; поздно вечеромъ лишь онъ сознался, какъ въ ограбленіи воловъ, такъ и пары лошадей.

Въ Богодуховѣ я командировалъ своего надзирателя, который арестовалъ Волкова и двѣ лошади, доставивъ ихъ въ Харьковъ. Вскорѣ лошади были опознаны братомъ неизвестно куда пропавшаго крестьянина. Благодаря указаніямъ Волкова, были задержаны еще два травителя, сознавшіеся въ двухъ случаяхъ отравленія. Такимъ образомъ было задержано шесть травителей и два укрывателя.

Съ задержаніемъ ихъ, во всей Харьковской губерніи и въ городѣ прекратились случаи находженія труповъ крестьянъ.

Владѣлецъ аптекарской лавки на Мсскалевкѣ былъ моимъ помощникомъ Горѣвымъ пойманъ въ продажѣ хлоралъ-гидрата сожигательницѣ Шамарина и административно наказанъ штрафомъ въ 100 руб., причемъ лишенъ права производства торговли. Обвиняемые присуждены отъ 6—10 лѣтъ къ каторжнымъ работамъ.

XIX.

Разбойники. У инспектора духовной семинаріи статскаго совѣтника Оменко, живущаго въ зданіи семинаріи была совершена кража вещей на сумму болѣе 1000 рублей. Вору, взломавъ наружные замки квартиры, проникли во внутрь ея, гдѣ поломавъ замки въ сундукахъ и въ конторкѣ, похитили преимущественно лучшія вещи и носильное платье. Домъ, гдѣ проживалъ потерпѣвшій находился въ саду, обнесенномъ высокими заборомъ; въ сосѣдствѣ этого сада расположенъ другой большой садъ, называемый Карповскимъ, для народнаго пользованія.

Возвращаясь съ мѣста кражи черезъ этотъ садъ и разсуждая съ агентами объ этой кражѣ, я высказалъ свое мнѣніе по поводу того, что похищенные вещи, въ виду большого количества ихъ, были помѣщены въ двухъ большихъ уздахъ, съ которыми злоумышленники могли легко быть задержаны и такъ какъ вблизи кражи находится Карповскій садъ, то они могли гдѣ-либо закопать похищенное и частями сбывать ихъ покупщикамъ, а потому приказалъ агентамъ осмотрѣть весь садъ съ цѣлью не замѣтять ли гдѣ-либо свѣжей земли.

Одинъ изъ агентовъ доложилъ мнѣ, что, найдя свѣжую землю въ Карповскомъ саду, онъ подъ нею обнаружилъ шелковыя вещи, почему, засыпавъ землею обратно вещи и оставивъ своего товарища для наблюденія, пришелъ доложить.

Я тотчасъ же поѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ, убѣдившись въ вѣрности доклада, установилъ днемъ надзоръ. Вечеромъ, вооруживъ трехъ

лучшихъ агентовъ револьверами, приказалъ имъ засѣсть вблизи мѣста нахожденія вещей, причемъ рекомендовалъ имъ для лучшаго наблюденія помѣститься на деревьяхъ.

Около 3-хъ часовъ ночи, когда начало уже свѣтать агенты, сидя на деревьяхъ, замѣтили приближавшихся къ нимъ двухъ мужчинъ съ женщиной. Давъ имъ подойти поближе къ мѣсту нахожденія вещей агенты быстро соскочили съ деревьевъ и побѣжали съ цѣлью задержанія преступниковъ, но злоумышленники произвели въ агентовъ выстрѣлы, послѣдніе въ свою очередь выстрѣлили въ нихъ. Видя свое безсиліе, преступники побѣжали, производя въ агентовъ, преслѣдовавшихъ ихъ, выстрѣлы, послѣдніе также стрѣляли въ убѣгавшихъ, но выстрѣлы были съ обѣихъ сторонъ безрезультатны. Наконецъ, агенты загнали злоумышленниковъ на кирпичный заводъ, гдѣ разбойники выпустили еще по выстрѣлу, ранили одного рабочаго. При содѣйствіи послѣднихъ преслѣдуемые были задержаны. Рабочіе завода здѣсь же на мѣстѣ учинили надъ ними самосудъ, избивъ ихъ чуть ли не до полусмерти.

✓ Задержанные оказались уже извѣстными грабителями Бадулинымъ и Умрихинымъ, отбывавшими не разъ наказаніе въ арестантскихъ ротахъ. Они оба сознались въ кражѣ вещей у Г. Фоменко и за вооруженное сопротивленіе полиціи приговорены на 5 лѣтъ въ арестантскія отдѣленія. Судебнымъ слѣдствіемъ было установлено избіеніе ихъ рабочими на заводѣ и подтвержденномъ показаніемъ потерпѣвшаго Фоменко, къ которому приходили рабочіе прося „на чай“ за задержаніе и избіеніе воровъ. Тѣмъ не менѣе оба преступника, питая вражду къ агентамъ за ихъ задержаніе, заявили прокурорской власти, якобы они были избиты агентами. Такое объясненіе подсудимыхъ не имѣло значенія для дѣла, въ которомъ они обвинялись. Преступники часто дѣлаютъ заявленія на насильственные дѣйствія, производимыя полиціей, предполагая разжалобить присяжныхъ засѣдателей. Заявленія ихъ преимущественно вымышленныя.

XX.

Шулера. Это особая профессія людей, занимающихся исключительно только игрою въ карты и выигрывающихъ крупныя деньги. Никакого опредѣленнаго занятія они не имѣютъ; живутъ исключительно игрою въ карты. Есть и такіе господа Шулера, которые занимаютъ общественное и служебное положеніе. Нѣкоторымъ изъ нихъ университетскій значокъ маскируетъ преступную ихъ дѣятельность.

Въ Одессѣ, а въ особенности въ Петербургѣ встрѣчалъ я шулеровъ-гастролеровъ, даже въ клубахъ сидѣвшихъ на табле. Нѣкоторые изъ нихъ, имѣя у себя приличную квартиру и благодаря своему служебному положенію, приглашаютъ къ себѣ своихъ друзей и знакомыхъ любителей поиграть на крупныя деньги въ карты. Эти квартирохозяева знакомятъ гостей съ шулеромъ, представляя его помѣщикомъ, купцомъ или провизоромъ, и говорятъ, что онъ большой любитель крупной игры и что сильно рискуетъ.

Играютъ въ азартныя игры не только въ квартирахъ и клубахъ, но въ отдѣльных кабинетахъ ресторановъ или занимаютъ номеръ въ гостиницѣ. Въ этихъ случаяхъ хозяинъ получаетъ извѣстный процентъ съ выигрыша.

Азартныя игры суть: бакара, макао, шмендеферъ, экорте, штось, банчокъ, стуколка. Есть еще семейныя игры, какъ-то: винтъ, преферансъ, безикъ, рамсъ и др. Въ эти игры, играя по крупной, также можно проиграть колоссальныя деньги, но преимущественно въ нихъ играютъ для препровожденія времени и по маленькой: проигрышъ оканчивается нѣсколькими десятками и рѣдко сотнями рублей.

Шулера производятъ свои операціи либо въ передержку, либо въ накладку. Карты, которыми они играютъ или крапленныя, или мѣченныя ногтемъ; въ последнемъ случаѣ шулеръ сверху карты съ правой стороны края ногтемъ дѣлаетъ вдавлину. Въ играхъ: бакара, шмендеферъ и макао мѣтятъ 8 и 9, немного ниже 6 и 7; фигуры мѣтятъ сверху карты и края ближе къ правому углу. Въ этихъ играхъ король, дама, валетъ и десятка считаются фигурами. Удобнѣе шулеру мѣтить карты 1 сорта и труднѣе атласныя, ибо на нихъ слабо замѣтна ногтевая вдавлинка. Кромѣ помѣтки ногтемъ и крапомъ картъ, фабрика сама выпускаетъ карты, которыя можно подобрать по рубашкамъ, такъ, что можно по рубашкѣ легко узнать какая именно карта.

Для этого шулера покупаютъ шесть игръ картъ — 12 колодъ, которыя продаются отдѣльно за одной общей бандеролью. Всѣхъ этихъ картъ рубашки имѣютъ одинаковый рисунокъ, половина ихъ красныя, другая синія. Вскрывъ осторожно надъ паромъ въ верху колодъ бандероль, шулеръ сортируетъ карты съ красной рубашкой, выбирая ихъ такъ: 8 и 9-ки, чтобы рисунокъ рубашки былъ цѣль верхней частью своей былъ бы въ обрѣзъ съ краемъ карты. Всѣ фигуры подбираетъ, чтобы рисунокъ рубашки былъ на половину отрѣзанъ и этой частью равнялся бы съ краемъ карты. Такимъ образомъ изъ шести колодъ онъ составляетъ одну колоду съ красной рубашкой; то же продѣлывается и

съ картами синей рубашки. Затѣмъ приготовленныя карты вкладываютъ въ ту же обложку и заклеиваютъ бандеролью.

Приготовленныя карты употребляются только въ частныхъ квартирахъ; въ гостиницахъ и кабинетахъ прислуга предупреждена; въ клубахъ ими воспользоваться весьма трудно, ибо карты подаются за печатью старшины. Ловкій шулеръ во время игры можетъ обмѣнить карты и въ клубѣ, имѣя при себѣ помощника „арапа“.

Приготовленныя или мѣченныя карты шулеръ, обладая ловкостью рукъ и хорошимъ зрѣніемъ, сдавая карты дѣлаетъ передержки, заключающіяся въ слѣдующемъ: предположимъ онъ видитъ, что 8 или 9-ка лежитъ сверху, она должна идти на первое табло, на которомъ сидитъ жертва „пижонъ“; на второмъ табло находится его компаньонъ „арапъ“. Шулеръ вмѣсто верхней карты даетъ первому табло вторую, а иногда даже третью карту; 8 или 9-ку посылаетъ второму таблю или беретъ себѣ. Если онъ хочетъ, чтобы выигралъ компаньонъ, то онъ даетъ ему условный знакъ: сжавъ правый кулакъ, поправивъ галстукъ или волосы, либо доставъ платокъ, закуривъ папиросу и т. п. тогда на второмъ табло ставится большой кушъ. Банкометъ-шулеръ проигрываетъ второму табло, выигрывая съ перваго табло, давъ ему двѣ фигуры. Такимъ образомъ даетъ возможность выиграть своему товарищу для того, чтобы отвлечь всякое подозрѣніе. Въ концѣ игры шулеръ заявляетъ о проигрышѣ. Выигрываетъ его товарищъ, съ которымъ онъ дѣлится, получая 60%, но если участвуютъ въ дѣлѣ три человека, то онъ получаетъ 40%, а товарищи по 30%.

Лучшими дерщиками въ Россіи считаются: Волоткевичъ, Побыховскій, Липецъ, Бѣлавинъ, Кушнаревъ, Зайдель, Назаровъ, Носовскій и др.

Въ тѣ же игры шулера употребляютъ накладки или готовятъ всю талію картъ—двѣ колоды такъ, что данныхъ во всей таліи будетъ одна только сдача. Приготовленныя такимъ образомъ карты носятъ названіе „кругляка“. Круглякъ складывается такъ: тузъ, 2, 7, 9, двѣ фигуры, 4, 3, 5, двѣ игры, 8 6, а затѣмъ повторяются въ такомъ же порядкѣ карты, начиная опять съ туза.

Шулеръ, имѣя при себѣ сложенные карты круглякомъ, во время игры незамѣтно перемѣняетъ карты и начинаетъ бить играющихъ. Товарищъ шулера, не сидящій на табло, принимаетъ отъ шулера спрятанныя въ карманѣ карты, выходятъ въ другую комнату или куда-либо въ другое мѣсто и, сложивъ карты круглякомъ, незамѣтно передаетъ шулеру или кладетъ ихъ на столъ, взявъ въ руки карты, которыя отыграны.

Накладки также готовятъ какъ круглякъ, разница лишь въ томъ, что готовится только два, три удара. Приготовленная на-

кладка помѣщается сверху картъ и дается къ снимкѣ своему товарищу сидящему на столе, при этомъ шулеръ изъ снятой части картъ дѣлаетъ „мостъ“, т. е. сгинаетъ ту часть картъ, а затѣмъ производя „вольтъ“ накладка оказывается вверху талии картъ.

Лучшими исполнителями кругляка и накладки считаются. Летичъ—черногорецъ, Абр. Вайнштейнъ, Зайдель, Меламедъ, Стоцкій, Кривошеинъ, Андреевъ, Гринбергъ, старикъ Орловскій, Марковичъ и много другихъ, фамиліи которыхъ я, не желая компроментировать ихъ какъ лицъ, занимающихъ общественное положеніе и даже нѣкоторые съ университетскимъ образованіемъ, обозначу ихъ только инициалами: Д—и, Н—ій, И—къ М—о, В—ій.

Въ играхъ „экортэ“ шулера, имѣя на столе одного или двухъ компаньоновъ, послѣ сдачи четырехъ картъ каждому столе и открытія козыря, всякій изъ играющихъ показываетъ козырь, кладя его сверху; тоже самое дѣлаетъ банкометъ, присоединяя двѣ карты съ козыремъ наверху. При второй раздаче, товарищ собираетъ карты и, имѣя наладку сверху, тасуетъ только нижнюю часть картъ, затѣмъ даетъ снять, дѣлая „мостъ“ и когда карты поступаютъ къ нему, то онъ, дѣлая „вольтъ“, образуетъ у себя составленную имъ наладку. При сдачѣ картъ, козыремъ оказывается тотъ самый, что былъ прежде, а бывшіе козыри у тѣхъ, которые сидятъ на столе, попадаютъ банкомету и шулеръ бьетъ комплектомъ всѣхъ играющихъ.

Въ винтѣ, въ преферансѣ, въ банчѣ и др. мѣтятся только масти. Въ стуколкѣ — тузы, короли и масти. Есть шулера такіе, которые въ винтѣ могутъ сдать коронку до 5—4.

XXI.

Винокуреніе. Въ виду дороговизны казенной водки и весьма легкаго и простаго приготовленія ея, а въ особенности дешевизны продукта изъ чего можно приготовить водку, многіе, съ рискомъ для себя за послѣдствіе, занимаются тайнымъ винокурениемъ. Приспособленія для винокурения самыя простыя: достаточно одного жестянаго самовара и можно варить спиртъ въ 80—90 градусовъ. Самоваръ или чанъ устраиваютъ такъ: крышку чана наглухо замазываютъ или запаиваютъ. Въ ней дѣлаютъ два отверстія, куда вставляютъ жестяную колѣчатую трубку, одинъ конецъ которой соединяется съ холодильникомъ, помѣщаемымъ внутри чана и имѣющій видъ спирали; другой конецъ трубки прикрѣпленный въ отверстіе крышки, имѣя гутаперчевый или резиновый рукавъ

проходить снаружи чана; въ концѣ рукава прикрѣпляютъ кранъ, изъ котораго каплями стекаетъ въ подставленную посуду спиртъ. Въ чанъ помѣщаютъ бражку корынки или какой-либо другой продуктъ съ примѣсью корыньевъ, уничтожающихъ непріятный запахъ корынки. Подогрѣвается чанъ керосинной горѣлкою. Изъ водопровода въ холодильникъ пропускаютъ воду.] Всѣ принадлежности для винокурения обходятся винокуру въ 6—7 рублей, но выручаетъ хорошія деньги, получая за ведро спирта въ 70° пять рублей. Винокуръ, пойманный на мѣстѣ преступленія подлежитъ задержанію и содержится подѣ стражею до суда. Наказаніе за тайное винокурение сравнительно небольшое отъ 4-хъ мѣсяцевъ до 2 лѣтъ тюремнаго заключенія, но за то онъ подвергается колоссальному штрафу, половина котораго, въ случаѣ взысканія, поступаетъ въ пользу открывателя. Къ сожалѣнію, винокуры оказываются крайне бѣдными людьми, съ которыхъ не представляется возможнымъ произвести взысканія, хотя бы частями. Въ теченіе двухъ лѣтъ мною было обнаружено 12 такихъ заводовъ и я лишь только получилъ денежную награду отъ Управ. акциз. сборами. Изъ всѣхъ обнаруженныхъ мною тайныхъ винокуренныхъ заводовъ, приготовляемыхъ въ небольшихъ чанахъ и самоварахъ, два такихъ завода, работавшихъ при большихъ котлахъ и специально въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, я обнаружилъ въ м. Каменки, К.-Подольской губерніи при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Мнѣ сообщили, что въ Одессу изъ Подольской губ. прибылъ еврей, предлагавшій въ продажу водку „пейсаховку“. Имѣя у себя агента также еврея, нѣкоего Дудлера, я поручилъ ему познакомиться съ нимъ и согласиться производить совмѣстно продажу водки въ Одессѣ.

Дудлеръ очень понравился еврею, онъ даже успѣлъ съ нимъ подружиться. Сказавъ свой адресъ, просилъ Дудлера пріѣхать въ Каменку, говоря, что тамъ имѣетъ спиртъ въ бочкахъ въ нѣсколько десятковъ ведеръ.

Переодѣвшись крестьяниномъ и получивъ разрѣшеніе своего начальства, я съ Дудлеромъ выѣхалъ въ м. Каменку, Ольгопольскаго уѣзда, куда мы прибыли около 10 час. вечера. Тамъ мы остановились въ заѣзжемъ дворѣ одного еврея. Дудлера я предупредилъ, въ случаѣ если хозяинъ заѣзжаго двора спроситъ, кто мы, чтобы онъ по секрету сказалъ ему, что мы конокрады.

Проголодавшись въ дорогѣ за сутки, я приказалъ служителю приготовить что-нибудь перекусить. Дудлеръ уже познакомился съ хозяиномъ, которому сообщилъ, что мы пріѣхали въ Каменку съ цѣлью посѣтить одного помѣщика, проживающаго вблизи этого мѣстечка, такъ какъ намъ сообщили, что мы легко сможемъ достать парочку хорошихъ лошадей.

Въ комнату мою появляется хозяинъ съ Дудлеромъ, послѣдній пред-

ставляетъ мнѣ хозяина. Хозяинъ оказался очень внимательнымъ и услужливымъ господиномъ. Приготовивъ намъ яичницу, молоко и сметану безъ моего приглашенія принялъ участіе въ ужинѣ. Въ разговорѣ со мною онъ интересовался узнать родъ моихъ занятій и мѣстожителство. Я заявилъ, что постоянно проживаю въ г. Николаевѣ, въ собственномъ домѣ, занимаюсь барышничествомъ лошадей.

„Вы, Милостивый Государь, не безпокойтесь и никого здѣсь не бойтесь; можете смѣло доставить ко мнѣ въ заѣзжій дворъ лошадей, я въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ мѣстнымъ урядникомъ, который является единственнымъ полицейскимъ чиномъ у насъ въ мѣстечкѣ. За все время своей службы онъ былъ у меня всего только одинъ разъ. Если понадобится вамъ покупатель для лошадей, то я смогу найти такого человѣка, который дастъ хорошую цѣну и немедленно уѣдетъ. Вы будете совершенно свободны и безъ хлопотъ поѣдете домой съ деньгами, мнѣ уплатите 10% за проданныя лошади“, заявляетъ хозяинъ заѣзжаго двора.

„Спасибо вамъ за любезность, я сегодня ночью съ своимъ товарищемъ уйду въ поле, а къ утру вы приготовьте покупателя“.

Пожинавъ, мы ушли бродить по мѣстечку. Было около 2-хъ часовъ. Обойдя все мѣстечко, я усмотрѣлъ въ двухъ мѣстахъ дымъ, выходящій изъ трубъ домовъ и тогда же пришелъ къ заключенію, что въ этихъ домахъ должны быть тайные винокуренные заводы. Дудлеръ былъ того же мнѣнія. Возвратились мы въ заѣзжій дворъ около 5 час. утра. Хозяинъ и еще какой-то мужчина насъ встрѣтили и оба выразили свое удивленіе, что мы пришли, а не пріѣхали верхомъ. Я заявилъ, что мы только ходили узнать, можно ли что-либо сотворить, но натолкнулись на сторожа, а потому рѣшили отложить свою работу на слѣдующую ночь. Легли мы спать, прося разбудить насъ къ 12 час. дня.

Въ просимое время мы были разбуждены; самоваръ былъ уже на столѣ. Дудлеръ остался въ номерѣ, а я отправился на базаръ. Розыскавъ судебного слѣдователя, я пошелъ къ нему и, предъявивъ открытый листъ, просилъ вызвать въ Каменку двухъ акцизныхъ чиновниковъ для участія въ обнаруженіи тайнаго винокурения, причемъ просилъ предупредить ихъ явиться въ Каменку въ партикулярномъ платьѣ. Чины акцизнаго надзора жили въ 10 верстахъ отъ Каменки. Слѣдователю я заявилъ, что зайду къ нему вечеромъ въ 10 часовъ.

Въ назначенный часъ я съ Дудлеромъ прибылъ къ слѣдователю. Здѣсь уже ожидали меня акцизные чиновники, желавшіе узнать мѣсто нахождения заводовъ. Судебнаго слѣдователя я просилъ вызвать урядника и сотскихъ для оказанія содѣйствія. Явившійся урядникъ не зналъ цѣль

сбора полиціи, я ему сказалъ, что пріѣхалъ въ Каменку обнаружить фальшивомонетчиковъ.

Когда всѣ были въ сборѣ, мы раздѣлились на двѣ группы: въ первой былъ я, акцизный чиновникъ, слѣдователь и 6 сотскихъ; во второй, урядникъ, акцизный чиновникъ, Дудлеръ и 6 сотскихъ. Дудлеру я приказалъ идти въ ближайшій отъ квартиры слѣдователя домъ, гдѣ ночью мы видѣли дымокъ, а самъ отправился въ другое мѣсто.

Прійдя къ тому дому, гдѣ прошлую ночь видѣлъ я дымъ, мы замѣтили, что въ этомъ домѣ и сейчасъ также топится. Войдя туда и осмотрѣвъ все помѣщеніе дома, мы, къ нашему удивленію, ничего тамъ не нашли, печь оказалась совершенно холодной. Я лично взглянулъ въ русскую печь, въ ней я нашелъ желѣзную трубу, проведенную изъ-подъ земли. Найдя мѣсто провода трубы, упиравшейся въ погребъ, расположенный рядомъ съ этимъ домомъ, я вошелъ туда въ полной увѣренности, что тамъ заводъ, но оказалось, что труба проведена была черезъ весь погребъ, имѣя выходъ въ задней его части; слѣдуя далѣе по трубѣ, я усмотрѣлъ, что она проведена въ полутораэтажный домъ, откуда былъ слышенъ сильный запахъ спирта; кромѣ того изъ-подъ дверей вытекала жидкость того же запаха. Дверь была закрыта на внутренній засовъ.

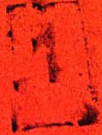
Ставъ всѣ возлѣ двери, мы сильнымъ нажатіемъ высадили ее. Въ этомъ помѣщеніи обнаружили въ полномъ ходу винокуренный заводъ. Котелъ, въ которомъ приготовлялся спиртъ былъ мѣрою около 15 ведеръ. Найдено готового спирта около 35 ведеръ. 18 большихъ перерѣзовъ были наполнены бражкой изъ корынки, спиртъ былъ 80°. Заводъ принадлежалъ еврею Кришталю, который задержанъ въ заводѣ за работою совмѣстно со своимъ помощникомъ.

Дудлеръ въ другомъ мѣстѣ также обнаружилъ заводъ, но немного въ меньшемъ размѣрѣ, онъ принадлежалъ родственнику задержаннаго мною Кришталя. Оба владѣльца завода приговорены къ штрафу по 36 тысячъ рублей каждый.

Воображаю себѣ, что подумалъ хозяинъ заѣзжаго двора, гдѣ я остановился, когда узналъ, что я не конокрадъ, а полицейскій чиновникъ.

14189

26

м 21

Цѣна 50 коп.

42